

Королева Теней

New York Bestselling Author

БЕРТРИС
СМОЛЛ

Мир Хетара

Бертрис Смолл
Королева теней

«Центрполиграф»

2013

Смолл Б.

Королева теней / Б. Смолл — «Центрполиграф», 2013 — (Мир Хетара)

Овдовев по жестокой иронии судьбы, Лара, домина Теры, став негласным регентом, королевой теней, своего несовершеннолетнего сына, обнаруживает, что Тьма вновь набирает силу в лице Сумеречных близнецов и их ведьмы-сестры, желающих отомстить за своего отца, Повелителя Сумерек, и завершить начатую им войну по захвату власти над всем миром Хетара. Фея, как бы этого ни хотела, должна встретиться с детьми Колла. Но рядом с ней находится Калиг, величайший принц-тень, чья вечная любовь к Ларе будет ее спасением.

© Смолл Б., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Бертрис Смолл

Королева теней

Пролог

Магнус Хаук, доминус Теры, умирал от раны на борту нового корабля капитана Коррадо. Рядом лежал, тяжело раненный, его зять. Во время установки грот-мачта раскололась и при падении задела двух человек. Коррадо, отскакивая в сторону, получил многочисленные переломы костей и серьезное повреждение правой ноги, но это было не смертельно. Доминусу повезло меньше, мачта всей тяжестью обрушилась прямо на него. Тем не менее он продолжал усиленно цепляться за жизнь.

– Лара, – позвал он задыхаясь. – Приведите Лару.

Хауку не пришлось просить дважды. Понимая, что горя не избежать, второй помощник капитана бросился на берег в поисках домины. Не успел он добраться до ворот замка, как увидел Лару. Она бежала к месту происшествия. Помощник капитана готов был поклясться, что Лара быстро и легко вспорхнула на палубу корабля, потому что ее ноги едва касались земли.

Она опустилась на колени рядом с мужем. Ей хватило одного взгляда на Хаука, чтобы понять – жить ему осталось недолго.

– Магнус, любовь моя, – проговорила она, отбрасывая с его лба прядь густых золотистых волос. – Я здесь.

Снова смерть бросила ей вызов. Будь она проклята! Лара чувствовала ее приближение. Как же она не хотела терять этого мужчину, но даже она была не в силах исцелить такие тяжелые раны. Одному лишь Небесному распорядителю подвластно управлять жизнями смертных.

При звуке ее голоса Хаук открыл бирюзовые глаза.

– Приведи мою мать, нашего сына Таджа и Калига. Сейчас же, – прозвучал нетерпеливый хриплый голос Хаука. – Я долго не протяну.

– Я останусь с тобой до конца, – ответила Лара.

Она ничего не могла для него сделать. Ларе хотелось самой отправиться на небеса, которые забирали у нее уже второго мужа.

Несправедливо! Неужели ей предначертано оставить его, чтобы найти свою судьбу? Вдруг ее зовет само провидение?

– Лара, – обратился к ней Коррадо, – позволь мне быть рядом с ним.

Лара вздрогнула, услышав его голос. Сколько же в нем было страдания! С помощью магии она переместила его к мужу. Спрятав глубоко в душе свое горе, Лара, используя магию, смогла привести свекровь, леди Персис, жену Коррадо Сирват и сына Таджа на палубу корабля.

– *Принц Калиг, услышь меня, оставь все дела, приди сюда,* – проговорила вслух Лара.

В мгновение ока принц предстал перед ней.

Некоторое время гости стояли не шелохнувшись. Потом Сирват опустилась на колени рядом с мужем, бросив тревожный взгляд на Лару. Леди Персис зарыдала в отчаянии, понимая, что смерть вот-вот заберет ее единственного сына. Юный Тадж с выражением крайнего потрясения на лице опустил руку на плечо бабушки, стараясь хоть как-то ее утешить. Женщина в одночасье постарела и стала выглядеть совершенно больной.

– Слушайте меня! – проговорил Магнус Хаук. – После себя я оставляю Лару, она будет править до тех пор, пока не увидит, что наш сын готов стать доминусом Теры. Только она! Отныне ее слово – закон в Тере.

– Но она же женщина! – раздался дрожащий возмущенный голос леди Персис. – Магнус, сын мой, Терой еще никогда не управляла женщина!

– Только она! – повторил он. – Вы должны уважать слова, сказанные мной на смертном одре. Коррадо, Калиг, вы свидетели. Поклянитесь, что исполните мою последнюю волю.

Мужчины поклялись.

– Тадж, сын мой, подойди ко мне, – прозвучал слабый голос Магнуса Хаука.

– Я здесь, отец. – Мальчик опустился на колени рядом с отцом.

– Поклянись, что будешь послушен и исполнишь мою последнюю волю. Власть перейдет к твоей матери. Она будет править, пока не решит, что ты готов взвалить на себя эту ношу. Поклянись! – С каждым словом доминус становился все бледнее и бледнее.

– Я еще слишком молод, чтобы становиться доминусом, – зарыдал Тадж. – Клянусь, отец, мать будет править, пока я не вступлю в свои наследные права. Я не допущу, чтобы кто-нибудь подверг сомнению твою последнюю волю. Ни за что!

– Мать, Сирват, поклянитесь! – из последних сил потребовал Магнус.

– Клянусь, брат, – промолвила Сирват.

– Мать!

– Я... клянусь, – нехотя выдавила леди Персис. – Это идет вразрез с традициями, – не сдержавшись, добавила она.

– Калиг, защити их, – еле слышно вымолвил доминус.

– Ценой своей жизни, Магнус, – поклялся принц-тень.

– Ты же бессмертен. – Магнус Хаук слабо улыбнулся.

– Кто знает, – ответил Калиг и опустился на колени рядом с доминусом. – Ты готов, милорд? – тихо спросил он.

Магнус Хаук посмотрел на Лару. Бирюзовый взгляд встретился с волшебными зелеными глазами.

– Я никого не любил, кроме тебя, – из последних сил проговорил он. – Я стал по-настоящему счастлив, только когда встретил тебя. Найди свою судьбу, Лара, любовь моя, жизнь моя. Тебя ждет великое будущее. Пришло время прощаться.

Лара плотно сжала губы, чтобы не заплакать. Она погладила его мертвенно-бледную щеку, наклонилась и поцеловала в последний раз, навсегда отпуская мужа. Магнус Хаук, доминус Теры, тихо скончался. Южный ветерок подхватил последний вздох, слетевший с его губ.

Принц Калиг, великий принц-тень, увидел, как дух доминуса воспарил над ними, не желая покидать своих друзей.

«Уходи, мой друг, – проговорил про себя Калиг на магическом языке. – Знай, я сдержу свою клятву».

Принц печально пронаблюдал за тем, как дух Магнуса взмыл высоко над ними и исчез. Калиг посмотрел на Лару. Теперь она стала его главной заботой. Магнус Хаук оставил ее с тяжелой ношей на плечах. Он не знал, примут ли люди Теры, народ с древними традициями, в качестве своей домины Лару, которой предстоит править за сына, пока он не повзрослеет.

Не говоря ни слова, Лара встала и взяла юного Таджа за руку. Они сошли с корабля и направились к замку. Лара должна подготовиться к церемонии прощания с Магнусом. Калиг покачал головой. Его опасения были излишни. Лара знала свой долг. Принцы-тени хорошо ее обучили. Он останется с ней, но постарается не вмешиваться. Несмотря на то что по венам ее сына текла кровь феи, у принца не было власти над ним. Тадж был смертным. Но Лара обязательно о нем позаботится и научит его всему необходимому.

Глава 1

Несколько лет назад Лара привезла с собой в Теру волшебную почту. Теперь она разослала крохотных созданий по всей Тере, чтобы сообщить о внезапной смерти короля Магнуса Хаука. Старостам всех деревень предстояло собраться в центре каждого из семи фьордов в одно и то же время в день прощания с Магнусом Хауком. То же самое касалось и глав семей Дальноземья. Горных гномов также нельзя было не пригласить на траурное мероприятие. Церемония прощания с доминусом должна стать грандиозным событием.

Лара вспомнила то время, когда она хоронила своего первого мужа, Вартана из клана Фиакр. Лара, молодая девушка, сама еще ребенок, осталась с двумя детьми на руках. Теперь же ее старший сын Диллон был взрослым женатым мужчиной. Повзрослела и ее старшая дочь Ануш. Трое детей, которых она родила Магнусу Хауку, были совсем еще юными. Хотя, вероятно, это не относилось к старшей, Загири, которой уже исполнилось семнадцать. Лара грустно вздохнула. Наконец она стала смиряться с судьбой. Это настоящее проклятие – быть феей и иметь смертных детей, которые, в отличие от нее, через несколько лет начнут стареть.

– Мама? – к Ларе подошла Ануш.

– Что, моя дорогая? – ответила она дочери, которую родила Вартану двадцать один год назад.

– У меня есть кристалл, который может притупить боль, – предложила та.

– Не надо, – тихо отозвалась Лара. – Память о Магнусе Хауке стоит моей душевной боли. Но все равно благодарю тебя. – Она протянула руку и сжала маленькую, с проглядывающими голубыми жилками под бледной кожей кисть девушки.

Из трех дочерей Лары Ануш была самым слабым ребенком, в отличие от ее сестер, обладающих отменным здоровьем. Какими же они были разными! У Загири не было ни одной магической жилки, если, конечно, не брать в расчет родословную. Ануш же обладала особым даром. Она могла исцелить и тело, и душу, что стало для нее одновременно и счастьем, и наказанием. Она была такой восприимчивой к боли тех, кто искал у нее помощи, что страдала вместе с ними.

Что касается самой младшей дочери Лары, Марцины, она, как и Диллон, обладала магическим даром, проявившимся у нее еще в юном возрасте. Хотя она и родилась на свет в одно время со своим братом-двойняшкой Таджем, Магнус Хаук был ей не родным отцом. Лара зачала Марцину от Колла, Повелителя Сумерек, который овладел ею на равнине снов. За это Колл был лишен свободы, а в его Королевстве Тьмы воцарился хаос. Однако никто не смел усомниться, что Магнус был настоящим отцом Марцины. Никто, кроме матери Лары, которая присутствовала при рождении двойняшек. Илона отнесла это к генам своей родни.

По щеке Лары покатились слезы. Она очень редко плакала, но сейчас просто не могла не скорбеть по Магнусу Хауку, который так хорошо относился ко всем ее детям. Ануш заключила мать в объятия и провела рукой по ее золотистым волосам. Измученная от горьких страданий Лара с охотой приняла поддержку дочери.

– Как несправедливо! – Голос Лары выразил все ее горе и отчаяние по поводу внезапной кончины мужа.

– Понимаю, мама, – сочувствовала Ануш. – Неужели жизнь может быть такой справедливой? Где была справедливость, когда от руки моего дяди умер отец, Вартан?

Лара отстранилась от дочери.

– Справедливости нет и никогда не было. Я больше не выйду ни за кого замуж. Мужчины, с которыми я вступаю в брак, слишком рано уходят из жизни.

– Ты можешь больше не выходить замуж. – Взгляд девушки вдруг остекленел. – Тебя любят и вне брачных уз. Тебе надо разобраться со своей судьбой. Она где-то рядом, но ты пока

не готова ее принять. Время еще не пришло. – Ануш рухнула на руки Лары. – Мама? – через несколько мгновений прошептала она.

– Все в порядке, моя дорогая, – успокоила Лара. – Это всего лишь одно из твоих видений.

– Что-то важное? – поинтересовалась Ануш.

Ей никогда не удавалось вспомнить свои пророческие видения.

Не успела Лара ответить на вопрос Ануш, как в комнату ворвались две младшие дочери, сотрясаясь от рыданий.

– Это правда?! – Загири бросилась в объятия матери. – Нет! Нет! – не унималась она. – Скажи, что это неправда! Наш отец ведь жив?!

Страдания Лары отошли на второй план, уступив место нарастающему гневу.

– Это правда, Загири, – ответила она. – Кто посмел отобрать у меня право первой сообщить вам эту ужасную новость?

– Бабушка Персис, – выпалила Марцина, опередив Загири, которая была так поглощена своим горем, что не могла уже вымолвить ни слова.

Она была первым ребенком Магнуса Хаука и считалась его любимицей.

– Старая сука! – процедила сквозь зубы Лара. – Где Тадж?

– С ней, – ответила ей Марцина. – Она совсем обезумела от горя.

– Видать, не совсем, раз сумела довести твою сестру до истерики, – бросила Лара со злостью.

Она повернулась к плачущей Загири и, не зная, что сказать в утешение дочери Магнуса Хаука, нежно прижала ее к груди, глядя по голове, пока рыдания Загири не утихли.

– Как умер папа? – спросила Марцина уже несколько бодрее, но все еще со слезами на глазах.

Загири подняла на мать заплаканное лицо.

– На новом корабле вашего дяди устанавливали грот-мачту. Она не удержалась и упала прямо на вашего отца и дядю. К счастью, Коррадо выжил, а вот раны вашего отца оказались смертельны. Он послал за мной, Калигом, вашей бабушкой и Таджем, чтобы объявить свою последнюю волю. Мы поклялись ее исполнить.

– Неужели тебе не удалось его спасти, мама? – тут же спросила Лару Загири, отстраняясь от ее объятий. – Ты же полуфея! Какой прок от всей твоей магии, если ты не можешь спасти жизнь человеку, которого любишь? – Голос дочери звучал сердито и раздражительно.

– Да, я полуфея. Но сохранить жизнь смертному не в моей власти. Его раны оказались смертельными. Единственное, что я смогла сделать для него, чтобы облегчить его последние минуты, – пообещать, что исполню его последнюю волю, Загири, – ответила дочери Лара. – Я очень сожалею, что вы узнали о смерти отца не от меня. Ваша бабушка не должна была вам об этом говорить. Похоже, она сделала только хуже. Вместе мы все преодолеем, мои дорогие. Ваш отец хотел, чтобы мы уважали память о нем и прожили свою жизнь так, чтобы он мог нами гордиться.

Загири шмыгнула носом.

– Какая же ты эгоистка! – обрушилась на Загири Марцина. – Ты только о себе и думаешь! Или, по-твоему, матери было легко смотреть, как умирал отец, зная, что не может ему помочь?! Неужели ее горе для тебя ничего не значит, Загири? Он был ее мужем, ее мужчиной.

– Я что-то не вижу, чтобы наша мама сильно печалилась, – сказала Загири с горечью.

– А вот я вижу, – обратилась Ануш к своей младшей сестре. – Перед тем как вы сюда вошли, я успокаивала нашу маму, пока она оплакивала Магнуса Хаука. Оставшись наедине, она будет страдать от горя. Я знаю. Теперь она должна взять на себя обязанности доминуса, чтобы спасти Теру. Или вы думаете, что, когда воля отца достигнет ушей живущих за морем, они спокойно воспримут это и что новый доминус совсем юн? Матери предстоит приложить

много усилий, чтобы в Тере не начался хаос. Пусть ее горе останется при ней, Загири. Ей понадобится много сил, чтобы спасти всех нас.

– Ох, мамочка, я даже не могла предположить... – В голосе Загири звучало неподдельное раскаяние. – Терой будет управлять женщина?! – вдруг воскликнула она. – Что скажут люди?

– Как все и ожидают, Терой будет управлять Тадж, – ответила Загири Лара. – Я буду направлять его, как когда-то направляли меня принцы-тени. Когда твой брат подрастет и сможет самостоятельно управлять доминионом, я отойду в сторону.

– Ты станешь королевой теней. – По губам Марцины пробежала тень улыбки.

– Верно, – улыбнулась Лара. – Я останусь в тени, так что традициям Теры ничто не угрожает. Я обещала вашему отцу, что сдержу слово.

– Бабушке Персис это не понравится, – пробурчала Загири.

– Ей придется с этим смириться, – ответила Лара. – Она дала слово вашему умирающему отцу. Так же как и Калиг, и ваш дядя, и тетя. Надо с уважением относиться к последней воле Магнуса Хаука, девочки мои. Теперь оставьте меня. Я уже отослала волшебных посланников старейшинам, в Новое Дальноеземье, но мне еще надо оповестить о смерти доминуса Арика, епископа храма Великого Создателя, и Кемину, епископессу в монастыре ордена Дочерей Великого Создателя. Они должны присутствовать на похоронах вашего отца. Скажите своему брату, чтобы он зашел ко мне, и постарайтесь, чтобы бабушка об этом не узнала.

– Надо предупредить Диллона, – напомнила матери Ануш.

Лара кивнула, и дочь поспешила покинуть комнату. Столько еще предстояло сделать, а времени было немного. По законам Теры церемония прощания с Магнусом Хауком должна продлиться три дня. Лара решила, что тело доминуса надо сжечь вместе с кораблем, на котором он скончался. Она знала, что капитан Коррадо не будет против, потому что ни один житель Теры не отправится в море на корабле, на борту которого Магнус Хаук получил смертельное ранение. Лара вздохнула. Сколько времени прошло с момента смерти мужа? Час? Два? Сердце ее разрывалось от боли и страданий.

– Мама?

Лара подняла глаза и увидела своего сына Таджа. Мальчик был очень опечален.

– Входи, мой юный доминус, – сказала она. – Садись. Нам надо поговорить.

– Слишком рано. – Мальчик еле сдерживался, чтобы не заплакать.

– Нет, – покачала головой Лара, – ты наследник своего отца. Не время потакать своим слабостям, Тадж. Ты же сын Магнуса Хаука. Ты должен быть сильным перед лицом трагедии. Всем давно было известно, что, когда твоего отца не станет, правителем Теры будешь ты. Вполне вероятно, что наши враги организуют заговор и попытаются нас захватить. Ты не должен этого допустить. А я, епископ Арик и остальные тебе поможем, Тадж. Я не буду появляться с тобой на людях в качестве регента, а останусь в тени, пока ты не подрастешь и не обретешь достаточно мудрости, чтобы править без моей помощи. Тера примет тебя как своего доминуса после смерти отца.

– Я не знаю, каково это – быть доминусом, – ответил Тадж.

– Ну конечно, пока ты еще не знаешь, – улыбнулась Лара. – Кто тебе сказал, что ты должен стать доминусом в столь юном возрасте? Мы с твоим отцом хотели, чтобы у наших детей было счастливое, беззаботное детство в стороне от проблем взрослых.

– Научи меня, – оживился Тадж, – что я должен сделать прежде всего?

Лара порадовалась, что сын отвлекся от горестных мыслей и начал задавать вопросы.

– Позови к себе главного писаря Амписка. Пусть он напишет от твоего имени официальное заявление о смерти отца и о том, что ты вступил в права наследования. Потом распорядись, чтобы его разослали по всей Тере по волшебной почте. Я уже написала старейшинам семи фьордов, жрецам и жителям Нового Дальноеземья от твоего имени. Согласно обычаям

Теры, прощание с умершим должно состояться на третий день после его смерти. С помощью магии я призову всех сюда, – сказала Лара.

– Что мне продиктовать Ампикусу? – спросил Тадж. – Мама, ты ведь будешь находиться со мной, когда придет писарь?

– Меня рядом не будет, – ответила Лара. – Помни, что с самого начала ты должен показать, что взял на себя всю ответственность. Что касается Ампикуса, скажи ему, что с глубокой скорбью ты должен объявить о смерти отца своему любимому народу. Как его единственный сын, ты вступишь в права наследника. Пусть Ампикус подпишет документ от имени Таджа Хаука, доминуса Теры.

– Я пойду в тронный зал, – сказал Ларе Тадж.

– Хорошо, – согласилась Лара и обняла сына. – Иди и ничего не бойся, – напутствовала она.

Юноша бодро зашагал прочь из комнаты матери и направился через весь замок в зал, где его отец в официальной обстановке принимал гостей и сановников из разных стран. Он поднялся на помост перед троном Теры и провозгласил:

– Пошлите за главным писарем Ампикусом. – К большому удивлению мальчика, его голос совсем не дрожал.

Казалось, в зале никого не было, но Тадж знал, что где-то должен незаметно находиться слуга, который дежурил день и ночь.

– Сию секунду, милорд, – раздался голос.

Тадж уселся на трон отца. Интересно, сколько потребуется времени привыкнуть к тому, что это *его* трон по праву? Наконец он собрался с мыслями и стал думать, что продиктовать Ампикусу. Лара знала, что сын смысленный мальчик и будет говорить искренне. Тадж улыбнулся. Лара была очень умной женщиной, мальчику предстояло еще многому у нее поучиться. Бабушка говорила ему, чтобы он никогда не слушал женщин и правил доминионом так, как посчитает нужным. Но Тадж Хаук понимал, что сейчас ему нужен совет матери. Отец на смертном одре передал власть в руки Лары. Магнус Хаук никогда бы не сделал этого, если бы не был уверен в правильности своего решения.

– Милорд?

Тадж очнулся от размышлений и встал.

– Главный писарь, я хочу, чтобы ты кое-что написал, – сказал Тадж.

Ампикус уселся, скрестив ноги, на мраморный пол, достал письменную доску, пергамент, перо и небольшую каменную чернильницу.

– Я готов, милорд.

– С глубокой скорбью я сообщаю вам о внезапной смерти... Нет. Напиши о внезапной и случайной смерти доминуса Теры Магнуса Хаука на десятый день первого месяца посевного сезона. Согласно обычаям церемония прощания будет проходить на третий день после его смерти. Все, кто любил и уважал Магнуса Хаука, могут прийти в замок и проводить его в последний путь. – Тадж замолчал и под взглядом главного писаря задумался над последующими словами. – Как единственный сын Магнуса Хаука, – продолжил он, – я официально вступаю в права наследства. – Тадж взглянул на писаря. – Прочитай мне все, что написал, Ампикус.

Легкая улыбка тронула губы главного писаря, и он зачитал вслух слова, которые только что продиктовал ему Тадж.

– Подпиши от имени Таджа Хаука, доминуса Теры, – добавил мальчик. – Я ничего не упустил, Ампикус? – непринужденно спросил он, немного подумав.

– Нет, милорд. Ты сказал то, что должен был. – Он встал с пола и поклонился мальчику. – Позволь мне выразить тебе свои самые искренние соболезнования по поводу смерти твоего отца, милорд.

– Благодарю тебя, – искренне поблагодарил юный Тадж и деловито распорядился: – Проследи, чтобы мое заявление было доставлено во все концы доминиона от моря Сагитта до Нового Дальноземья.

– Все будет исполнено, как ты приказал, милорд. – Поклонившись, главный писарь покинул тронный зал.

– Ты великолепно справился, – раздался голос Лары. Она вышла из-за высокого трона, за которым скрывалась. – Теперь Амфикс разнесет среди других писарей весть о власти молодого доминуса. А они, в свою очередь, расскажут об этом своим семьям и друзьям. Хорошее начало, Тадж. – Лара протянула к сыну руки, и он бросился в ее объятия.

– Мама, мне так страшно, – признался Тадж. – Мне было нетрудно продиктовать письмо, но ведь это не то же самое, что управлять целым доминионом. Когда я приступлю к своим обязанностям?

– После похорон твоего отца. Необходимо восстановить торговый флот, корабль за кораблем. Твой отец хотел, чтобы наши суда были способны дать отпор и отстоять доминион, особенно сейчас, когда тайна нашего существования известна всему Хетару. Хетарианцам еще не удавалось достичь наших берегов. Однажды они пытались это сделать и потерпели неудачу, но рано или поздно они снова рискнут, сын мой. Ты молодой правитель. Неопытный. Даже здесь, в Тере, найдутся те, кто захочет тебя свергнуть. С этого самого дня ты должен быть сильным и не показывать слабости. Помни, ты сын Магнуса Хаука. – Голос Лары дрогнул, когда она произносила имя своего покойного мужа.

Сколько времени прошло с момента его смерти? Два часа? Три? Она поцеловала сына в щеку. Его кожа была гладкой, еще не тронутой первой щетиной. Лара выпустила его из своих объятий.

– Где находится тело отца? – осведомился Тадж.

– Его перенесли в дом, где будет проходить церемония прощания, – ответила Лара.

Ей было трудно смотреть на сына, который так сильно походил на отца. В свои тринадцать лет он был по меньшей мере на три дюйма выше Лары. У него был такой же длинный нос, высокие скулы и тонкие губы, как у отца. Как и у Магнуса, у него были короткие темно-золотистые волосы и бирюзовые глаза. Нестерпимая боль пронзила сердце Лары, она не могла больше смотреть на сына.

– Думаю, надо взять новый корабль дяди, – сказал Тадж. – Теперь его считают несчастливым. Будет лучше положить на него тело отца и отправить в море.

– Верно, – согласилась Лара, решив не признаваться сыну, что ей и самой в голову пришла подобная мысль.

Тадж всегда будет помнить тот день, когда принял собственное решение без ее помощи. Она радовалась, что мальчик начинал думать как настоящий доминус. Магнус бы им гордился.

– Надо сообщить о смерти отца его сестрам до того, как до них дойдет официальное заявление, – заметил Тадж. – Я сам этим займусь, – добавил он.

– Я помогу тебе. К кому ты сначала отправишься?

– К самой старшей дочери бабушки, – ответил Тадж. – В это время дня Нарда, должно быть, работает над гобеленом, пока Тостиг занят бесконечной игрой в хердер со старшим сыном.

Лара взмахнула рукой.

– Вот ты и на месте, – проговорила она, когда сын исчез.

Он появился в зале лорда Тостига. При виде юноши, выходящего из зеленоватой дымки, тетушка Нарда, старшая из детей леди Персис, вскрикнула от неожиданности и выронила из рук иголку.

– Племянник, – голос тети прозвучал укоризненно, – ты не мог бы появляться более привычным путем? Твое магическое возникновение застало меня врасплох.

– Я пришел, чтобы сообщить тебе печальные известия, тетушка, – начал Тадж.

Нарда снова вскрикнула, в этот раз предполагая услышать плохие известия.

– *Матушка!* – воскликнула она и схватилась за сердце.

– Нет, бабушка в добром здравии, – успокоил ее Тадж. – Моего отца убило рухнувшей мачтой на корабле Коррадо. Она не удержалась и обрушилась на дядю и отца. Коррадо выжил. Отец нет. Церемония прощания состоится через три дня, как того требует обычай. Я заявил о своем праве наследования. Теперь я ваш новый доминус.

Пораженная новостью, тетушка уставилась на Таджа, не веря своим ушам. Потом она разразилась слезами.

– Мой бедный дорогой брат, – всхлипнула она.

Нарда никогда не была близка со своим младшим братом. И слезы ее шли не от сердца, поэтому они высохли так же быстро, как и появились.

– Ты еще слишком молод, чтобы править Терой, племянник. Тебе понадобится хороший наставник вроде моего мужа.

– Церемония прощания с отцом состоится в замке на третий день согласно обычаю, – повторил Тадж, не обращая внимания на последние слова Нарды. – А теперь мне надо отправиться к тете Аселме и рассказать ей печальные известия. Матушка! – И в то же мгновение Тадж скрылся в зеленоватом тумане.

– Он слишком молод, чтобы править, – обратилась Нарда к мужу, который все слышал, но не стал вмешиваться в разговор, пока рядом находился Тадж. – Будь уверен, тебя изберут регентом мальчишки. Сестра Аселма, должно быть, станет хлопотать за своего мужа, Армена, пытаясь продвинуть его на эту должность. Он ее обожает и сделает все, чтобы она была счастлива. В худшем случае мы можем разделить регентство, но у тебя должно быть больше влияния, потому что старшая сестра – я. Я не допущу, чтобы нами руководили Аселма и Армен. Ты ведь ее знаешь. – В глубоких синих глазах Нарды поселилось беспокойство.

Она была красивой женщиной с темно-русыми волосами, в которых уже начали проглядывать серебристые прядки. Нарда родилась на несколько лет раньше своего брата.

– Вполне вероятно, что Магнус распорядился иначе, – прозвучал мягкий приятный голос Тостига. – Мы знаем только то, что твой брат умер. Мы не можем сказать наверняка, что он умер мгновенно и не оставил никаких распоряжений на случай своей преждевременной кончины. Я бы не советовал тебе и твоей сестре вмешиваться в борьбу за власть над молодым правителем. По крайней мере, пока мы все не раз узнаем. К тому же нельзя сбрасывать со счетов домину, любовь моя. Ты же не настолько глупа, чтобы думать, что Лара позволит кому-нибудь вмешаться в правление своего сына.

Тостиг был мужчиной среднего роста и телосложения, с выцветшими темно-русыми волосами и мягкими серо-голубыми глазами, смотревшими на мир через линзы очков.

– Женщинам не место в управлении государством, – чинно проговорила Нарда.

– Сейчас я далеко в этом не уверен, любовь моя, – улыбнулся муж.

Нарда открыла рот от изумления.

– Милорд! Что за ересь вы несете! – воскликнула она, несколько шокированная.

– Твой брат очень ценил советы своей жены, – ответил он. – Он много раз мне говорил, что некоторые вопросы он никогда не решил бы без ее помощи. К тому же кто, как не она, находила выходы из запутанных ситуаций, перед которыми у доминуса опускались руки.

– Могу поспорить, что он несколько преувеличивал, когда говорил тебе все это, – парировала Нарда.

– Как бы то ни было, дорогая моя, – улыбнулся Тостиг, – нет ни малейшего сомнения, что Магнус любил Лару. Кроме того, он не тот человек, который стал бы искажать факты. Если, по его словам, жена помогала ему советом, когда это требовалось, значит, так оно и было. Меня всегда удивляло, что женщин считают неспособными руководить государством,

в то время как они, не стесняясь, управляют целым домашним хозяйством. И замечательно с этим справляются. Неужели доминион нельзя считать большим домом? – Муж погладил Нарду по руке.

– Милорд, порой ты меня совсем сбиваешь с толку, – сказала Нарда. – Но, несмотря на это, я тебя люблю. Очень хорошо, мы подождем немного и посмотрим, что произойдет. Завтра отправляемся в замок, чтобы успеть на похороны брата. – Голубые глаза Нарды наполнились слезами. – Мы никогда не были с ним близки, – вздохнула она, – но мы одной крови, и он всегда был добр ко мне и моим детям. Бедная матушка! Она не переживет. Думаю, Аселма уже обо всем знает.

Аселма с мужем Арменом как раз сели ужинать, когда в зале неожиданно возник Тадж. Супруги на мгновение застыли от изумления. Аселма быстро пришла в себя и жестом пригласила племянника присоединиться к трапезе.

– Отведай запеченного кабана, племянник, – предложила она. – Его специально мариновали в яблочном сидре с гвоздикой.

Аселма была полной розовощекой женщиной со светлыми волосами, которые еще не успели потерять свой блеск, и такими же голубыми глазами, как и у остальных детей Персис. Она была младше Нарды, но старше своего брата и любила вкусно поесть.

– Благодарю за приглашение, тетушка, – сказал мальчик. – Но я принес печальные новости.

– Матушка! – воскликнула она так же, как и ее старшая сестра, и приложила руку к пухлой груди.

– Нет, это мой отец, тетушка. Он умер сегодня утром. На корабле капитана Коррадо устанавливали мачту, она обрушилась прямо на него. Церемония прощания состоится через три дня.

– Теперь ты доминус! – выпалила она.

– Да, – подтвердил Тадж.

– Ты еще совсем молод, – заметила Аселма.

– *Но я доминус*, – с упором повторил Тадж. – Вы всей семьей приглашены в замок, чтобы отдать последние почести моему отцу. Теперь я вас покидаю. Мама! – позвал Тадж и исчез.

– Ты должен стать регентом, – обратилась Аселма к Армену.

– Ну, если ты настаиваешь... – протянул муж.

– Завтра мы должны отправиться в замок. – Аселма отрезала себе кусок печеного мяса и принялась его уплетать. – Наверняка Нарда постарается прибыть туда раньше нас. Тостиг слишком мягкотелый, чтобы быть регентом.

– К тому времени регента уже могут выбрать, – пробормотал Армен.

– Чепуха! – воскликнула она. – Магнус был еще совсем молодым. Вряд ли он предполагал, что умрет из-за несчастного случая. Маловероятно, что он успел отдать какие-нибудь распоряжения на случай своей смерти.

– А как же домина? – поинтересовался Армен.

– А что она? Лара просто была его женой, только и всего. К тому же она полуфея. Хвала небесам, что из троих детей, которых она родила моему брату, у двоих нет никаких магических способностей. Загири очень милая девочка, а Тадж, несмотря на то что он неполнокровный теранец, вполне смысленный мальчик.

– А Марцина? – со злой ухмылкой спросил Армен.

– Не смей упоминать при мне эту змеюку, муж, – задрожала от негодования Аселма. – Это самое злобное существо, которое мне доводилось когда-либо видеть. Помнишь, что она сделала с моей кошкой? Ужас какой-то!

– Отчасти в этом была и твоя вина, любовь моя, – улыбнулся он. – Ты сама в ее присутствии сказала, что хотела бы, чтобы Флафи жила вечно, потому что ты ее очень любишь. Но

с другой стороны – хотела бы, чтобы она держалась подальше от птиц в саду, потому что тебе также нравится слушать птичье пение. Марцина просто хотела тебе угодить.

– Она превратила мою кошку в камень, когда та пряталась в розовых кустах, Армен! – вне себя закричала Аселма. – Она ужасный ребенок!

– Ничего страшного не произошло, любовь моя, – рассмеялся Армен. – Лара вернула кошке первоначальный облик.

– Да, но она очень изменилась с тех пор, – пробурчала Аселма.

– И ни одной птицы в твоём саду, – заметил он.

Аселма фыркнула.

– У меня нет ни малейшего желания обсуждать свою племянницу, – заявила она. – Завтра утром на рассвете отправимся в замок. Ты будешь регентом, это единственное, что я могу добавить, муж мой.

– Как бы не так, – пробормотал тот так тихо, что Аселма не расслышала.

Его серые глаза стали задумчивы. Он начал размышлять, успел ли его шурин оставить какие-нибудь распоряжения для своего единственного сына перед тем, как произошел несчастный случай. Он рассеянно потер лысину. Армен очень сильно любил жену и столь же сильно не хотел брать на себя бремя регентства, верно, как и Тостиг. Они были вполне довольны своим статусом землевладельцев, у которых уже выросли дети. Они начинали стареть. У них уже не было желания обременять себя ответственностью за судьбу государства и всего народа. Было бы лучше, если бы все стало, как раньше, когда мужчины Теры не слышали голосов своих жен. Аселма, так же как и ее сестра, всегда говорили о том, что жены должны служить своим мужьям, хотя на деле обе были слишком честолюбивы. Любопытный парадокс. Интересно, догадывался ли его племянник о проблеме, которую он породил своим появлением.

Как бы то ни было, но поздним вечером Тадж возвратился в замок. Неожиданно он почувствовал себя очень усталым и расстроенным в свете произошедших событий. Ему было всего лишь тринадцать лет, а на его плечи вдруг упал груз ответственности за Теру и его народ.

– У меня не получится! – отчаянно воскликнул он, обращаясь к самому себе, и сгорбился.

Он стоял в одиночестве посреди комнаты матери. Тадж чувствовал, как от подступающих слез начинало щипать глаза.

– Судьба не посылает испытаний, которых нельзя было бы преодолеть, – раздался полный сочувствия голос.

– Принц Калиг! – встрепенулся Тадж, увидев выходящего из сумрака великого принцатень. – Что мне делать? Я не могу быть доминусом. Я еще слишком молод.

Принц-тень опустил руку на плечо Таджа.

– Присядем, милорд доминус, – сказал он и повел Таджа к небольшому диванчику. – Ты, Тадж Хаук, сын своего отца, так же как и матери. Ты лишен магических способностей, если не считать того, что в твоих жилах течет кровь феи, зато ты обладаешь силой воли. Это качество дано не всем смертным, а лишь таким людям, как ты. Ты знал, что надо сказать сегодня тетушкам, и не допустил, чтобы их слова тебя расстроили. Ты сумел утешить свою бабушку. Вообще, ты начинаешь вести себя как настоящий глава семьи, который не боится брать на себя ответственность за близких. Найдутся те, кто скажет, что ты еще слишком молод, чтобы править. Не надо их слушать, потому что такие люди быстро начинают выражать недовольство, но не спешат решать проблемы. Со дня твоего рождения судьбой было предначертано, что на твои плечи ляжет эта ответственность именно сейчас, милорд Тадж, так же как и момент смерти твоего отца был предreshен, когда он появился на свет. Магнус Хаук был мудрым человеком. Он решительно не хотел умирать, пока не объявит тебе свою последнюю волю.

– За меня будет править матушка, – тихо отозвался Тадж.

– Нет, милорд, править будешь *ты*. Но под руководством матери. Лара очень мудрая женщина. Она уважает традиции Теры и никогда не допустит, чтобы кто-то поставил под сомне-

ние, что ты полноправный правитель. Через несколько лет ты станешь достойным доминусом, потому что ты умный мальчик и быстро учишься. Это же ты сегодня подумал использовать корабль твоего дяди в качестве погребального судна для отца. Мудрое решение, – похвалил юношу принц-тень. Тадж зарделся. – А теперь позволь мне дать тебе один совет. Думаю, тебе стоит отправиться в свои покои, где тебя наверняка поджидает легкий ужин. Тебе необходимо подкрепиться и поспать.

– Сначала я пожелаю маме спокойной ночи, – возразил Тадж.

– Рад видеть, что ты оказываешь ей уважение, – заметил принц-тень. – Доброй ночи, милорд. – Калиг поклонился и скрылся во мраке комнаты.

Тадж подошел к двери в спальню матери и постучал. Он услышал, как Лара пригласила его войти. Юноша открыл дверь и направился к ней.

– Я поговорил с обеими сестрами отца, – сообщил он. – Они сказали, что я слишком молод, чтобы править.

Мрачная улыбка скользнула по губам Лары.

– Уверена, что они не прочь предъявить права на регентство. Сомневаюсь, что их мужья на это согласны. Завтра утром они отправятся в замок, но я постараюсь сделать так, чтобы их путешествие затянулось. Я не в том состоянии, чтобы вести борьбу с Нардой и Аселмой.

– Отец сказал, как нам поступить, – сказал Тадж.

– Все будет так, как повелел Магнус Хаук на смертном одре, – ответила сыну Лара. – Но я все же вызову на завтра дождь, дороги к морю развезет от грязи, и небольшой шторм их задержит. Поездка, рассчитанная на один день, растянется на два. Они доберутся до нас к вечеру как раз накануне похорон.

– Калиг говорил, что все случилось именно так, как и должно было. Наши судьбы были предрешены, когда мы появились на свет.

– Правда? – вздохнула Лара. – Думаю, он прав. Он всегда прав. Будь он неладен!

– Он поможет нам, мама? – поинтересовался Тадж.

– Если нам понадобится его помощь, – ответила Лара.

– Бабушка Илона знает о смерти отца? – спросил мальчик.

– Да. Пока тебя не было, я навещала ее. – Лара не стала говорить сыну, что ее мать, королева лесных фей, не очень-то огорчилась...

– Рано или поздно твой смертный все равно бы умер, – ничуть не расстраиваясь, проговорила Илона. – Хорошо, что это произошло сейчас, и тебе не пришлось видеть, как он стареет и становится таким же седым, как и его мать. Ты родила детей от мужчины, которого очень любила, Лара. Теперь, ради всего святого, пора полностью отдаться своему предназначению и не выходить больше замуж. Любовники доставляют гораздо больше удовольствия, к тому же от них легче избавиться. А муж – это не более чем просто обуза.

– Значит, так ты думаешь о Таносе? – Лара вспомнила своего отчима.

Илона откинула прядь золотистых волос и звонко рассмеялась.

– Конечно нет. – В зеленых глазах заиграли озорные искорки. – Трудно представить лучшего мужа, чем Танос. После того как у нас родился сын и наследник, он нашел себе увлечение и проводит большую часть времени вдали от меня. Я рада за него. Он заводит любовниц, чтобы утолить свою ненасытную страсть. Ты не поймешь широту моих взглядов, пока сама не выйдешь замуж за мужчину из магического королевства. Так что лучше наслаждайся пока любовниками, дочь моя.

– Постарайся проявить больше уважения, когда придешь на церемонию прощания, мама, – сухо отозвалась Лара. – Не ради меня, ради Таджа.

– Ох, не бойся, я буду вести себя, как того требуют приличия. В конце концов, Магнус Хаук был хорошим человеком. Он очень тебя любил и даже закрыл глаза на твои отношения с Коллом, Повелителем Сумерек, – ответила Илона.

И Лара покинула дом матери...

– Твою бабушку Илону очень потрясло случившееся. – Лара взглянула на сына. – Она не пропустит церемонию прощания, Тадж.

Мальчик кивнул.

– Я очень устал.

– Иди поешь и ложись спать, – сказала Лара. – Увидимся завтра, мой родной. Пока я занимаюсь приготовлениями к церемонии, я буду очень признательна, если ты будешь рядом со мной и поможешь советом. – Лара обняла сына и нежно поцеловала его в щеку. – Спокойной ночи, дорогой.

– Доброй ночи, мамочка. – Тадж крепко обнял мать и ушел.

Одна. Она осталась одна. Сколько времени прошло после смерти Магнуса Хаука? Десять часов? Одиннадцать? Слезы подступили к глазам. Ее жизнь стала спокойной и размеренной, плавно перетекая из года в год. Хотя Лара ждала, когда судьба снова позовет ее в путь, ей было не до скуки. Наоборот, она чувствовала себя счастливой. Ей постоянно выпадали неожиданные приключения. А Магнус Хаук терпеливо ждал, когда она вернется. Теперь она осталась одна. Лара рухнула на постель и горько зарыдала.

* * *

Калиг таился в тени, наблюдая за Ларой. Он сдержал желание подойти к ней, заключить ее в объятия и утешить. Он понимал, что сейчас не удачный момент. Ей надо было побыть наедине с собой, излить горе и найти внутри себя источник новых сил. Лара не должна терять силу духа ради своего сына. Ей необходимо быть храброй, чтобы убедить семью Магнуса Хаука и религиозное общество Теры в том, что любой ценой надо исполнить последнюю волю мужа. Она была единственной, кто может помочь молодому доминусу. Если придет беда, он должен быть достаточно сильным, чтобы противостоять ей.

Душа Калига разрывалась, когда он смотрел на Лару. Принцы-тени редко влюбляются всерьез, но Калиг вот уже много лет всем сердцем любил полуфею. Она была его слабостью. Он захотел немедленно забрать ее в свой шуннарский дворец в пустыне и успокоить, но вместо этого, пользуясь уникальной способностью быть невидимым, подошел к Ларе, которая лежала на кровати и всхлипывала от горя. Принц нежно провел рукой над ней от головы до пят, погружая любимую в глубокий сон. Боль никуда не денется, но, по крайней мере когда настанет утро, она проснется отдохнувшей и сможет смело смотреть в глаза всем трудностям, которые снова легли на ее плечи.

Лара расслабилась. Горестные всхлипы и стелания вмиг прекратились, дыхание стало ровным и спокойным. Калиг стоял рядом с кроватью, смотрел на спящую Лару и улыбался. Он размышлял над тем, что будет дальше. Несомненно, известие о смерти Магнуса Хаука всколыхнет Хетар, но он не мог сказать с точностью, как скоро это произойдет. Калиг распорядился, чтобы за волшебной почтой установили слежку и выяснили, есть ли среди крохотных существ шпионы. Калиг был уверен, что одного или двух обязательно завербует Хетар.

Предаваясь размышлениям, Калиг нахмурился. До недавнего времени Хетар значительно продвинулся вперед в установлении равенства граждан. Два принца-тени, которые в настоящее время входили в Высший совет, сообщили, что привычному укладу жизни Хетара угрожает опасность. Они пока не могли сказать, откуда она идет. Хотя даже неподтвержденные слухи – верный признак того, что творится что-то неладное. Позже Калиг обязательно обсудит это с Ларой. К чему бы ни привели проблемы Хетара, они не должны касаться ни Теры, ни молодого доминуса. Лара лежала на боку с рассыпавшимися по подушке золотистыми волосами. Принц-тень склонился и поцеловал Лару в щеку.

«Спи спокойно, любовь моя», – проговорил он на безмолвном магическом языке и покинул комнату.

Наступило утро. Лара проснулась, сердце ныло от горя. Она вздохнула и почувствовала, как его сковало льдом. Сейчас не самое лучшее время, чтобы показывать свою слабость. Она была полуживой, но магия едва ли могла помочь ей справиться с навалившимися на нее проблемами. Лара поднялась с постели. К своему удивлению, она чувствовала себя вполне отдохнувшей. Сны не тревожили ее этой ночью. Если бы не страшное несчастье, она с удовольствием и дальше предавалась бы сладкой дреме. Как такое могло произойти? Лара улыбнулась. Калиг, да хранит его Небесный распорядитель! Оплакивая Магнуса Хаука, она чувствовала близость Калига, хотя и не хотела его общества. Конечно, он все понял и не стал утомлять ее своим присутствием. Но тем не менее Лара могла поклясться, что это он подарил ей спокойный сон, за что она была ему безмерно благодарна.

– Мила. – Лара позвала служанку. – Я готова принять ванну.

Появилась Мила с мрачным видом.

– Все уже готово, домина. Мне разложить вашу одежду?

– Да. Кто-нибудь в замке повязал на руку траурную пурпурную ленту? – поинтересовалась Лара.

– Да, домина. Не волнуйтесь, всем хватит, – сообщила Мила.

Лара кивнула и направилась в свою ванную комнату. Служанки молчали, чему она была несказанно рада. Меньше всего ей хотелось выслушивать чьи-нибудь соболезнования. Другое дело, когда она покинет свои покои. Лара ополоснулась, вернулась в спальню и оделась. Мила приготовила для нее украшенное золотой вышивкой бледно-лиловое платье с круглым вырезом и крошечными камнями на рукавах. Лара скользнула в лиловые туфли из козьей шкуры, служанка повязала ей на руку пурпурную ленту. Мила расчесала ее длинные золотистые волосы и заплела их в толстую косу.

Лара вышла из комнаты и направилась в небольшую столовую, где обычно обедали члены семьи. За столом уже сидели пятеро ее детей и невестка.

– Диллон! Синния! – воскликнула она с неподдельным восторгом.

Диллон бросился в объятия матери и поцеловал ее в щеку.

– Ты в порядке? – ласково спросил он. – Должно быть, это стало для тебя настоящим потрясением, мама. Мне так жаль! Магнус был для меня хорошим отчимом. Мы прибыли сразу же, как узнали от Калига новости. Он сказал, что бабушка и Сирило будут немного позже.

Лара вдруг почувствовала, как ею снова овладела слабость, но, взяв себя в руки, она поцеловала сына в ответ.

– Мое сердце превратилось в лед, Диллон, – сказала она. – Я понимаю, что произошло, но никак не могу в это поверить. Ты верно подметил – настоящее потрясение.

– Расскажи мне, как это случилось, – мягко попросил он.

И Лара бесстрастно и спокойно рассказала, как умер Магнус Хаук.

Диллон ничего не ответил, только кивнул.

– Лежа на смертном одре, Магнус заставил их всех поклясться уважать меня и принять мое правление, – сказала Лара своему первенцу. – Конечно, будет казаться, что у власти находится Тадж. Сам понимаешь, как теране относятся к женщинам. Магнус знал, что произойдет, если он назначит регента. Я не хочу ломать их традиции.

Диллон усмехнулся.

– Верно, – согласился он. – Но как ты справишься с теми, кто уже видит себя у власти?

– Думаю создать особую группу советников для нового доминуса, – поделилась Лара. – Возможно, у кого-нибудь из них в голове родятся интересные предложения, но последнее слово, окончательное решение останется за доминусом.

– Разумно, – согласился Диллон, – но как они воспримут то, что ими будет руководить женщина?

– Насколько это будет возможным, я постараюсь остаться в тени. Марцина говорила, что я стану королевой теней. В любом случае все должны считать, что Тера находится под властью Таджа, – пояснила Лара. – В конце концов советники забудут обо мне, чего я и добиваюсь. Несомненно, старшие сестры Магнуса захотят привлечь своих мужей, а мне бы хотелось включить Коррадо. Думаю, будет лучше, если совет останется малочисленным и легкоуправляемым, не так ли? Три дяди доминуса – и больше никого.

– Точно! – согласился сын. – Ты будешь говорить правду Тостигу и Армену?

– Да, конечно. А что они скажут своим женам – это только их дело. – В зеленых глазах Лары мелькнул озорной огонек. – Ну, коли ты узнал обо всем, что хотел, тогда давайте сядем да поедим. Нас ждет тяжелый день. Я должна со всем управиться до завтра, а потом мне предстоит сидеть у ног Магнуса и принимать соболезнования от всех, кто придет с ним проститься, а потом пылающий корабль унесет его в свой последний поход в море. – Она повернулась к невестке: – Спасибо, что пришла, Синния. – Оглядев дочерей, Лара подарила им едва заметную улыбку: – Мы вместе, доченьки мои, это единственное, что имеет сейчас значение. Тадж, займи место главы за семейным столом. Ты теперь не кто иной, как доминус Теры и хозяин этого дома. А я останусь сидеть на своем привычном месте напротив доминуса, пока он не приведет в дом жену. А ты, Диллон, сядь по правую руку от брата.

– А я сяду по левую, – вмешалась Марцина, не дав матери продолжить.

– Ты самая младшая из нас, – заметила Загири, но не стала возмущаться.

– Мы все одной крови, – ответила Марцина, – но мы с Таджем двойняшки, у нас с ним больше общего, чем у кого-либо из вас. Мы вместе делили утробу матери.

– Оставайся на своем месте, Марцина, – спокойно обратилась Лара к дочери. – Ануш и Загири, сядьте по разные стороны от меня, а Синния сядет рядом с мужем. Теперь давайте поблагодарим Великого Создателя за Магнуса Хаука, за время, которое мы с ним провели, и чудесные воспоминания, которые он нам оставил. Давайте поблагодарим его за то, что мы вместе, – проговорила Лара, и все присутствующие, включая слуг, склонили головы.

Глава 2

Через два дня старшие сестры Магнуса Хаука прибыли в замок доминуса почти одновременно. Под утренним солнцем их корабли, обгоняя друг друга, вошли во фьорд, но судно Нарды достигло пристани на мгновение раньше корабля Аселмы.

– Так и должно было быть, – сказала Нарда Тостигу. – В конце концов, я старшая из детей матери. – Она сошла по трапу на пирс. – Поторопись! Я хочу опередить сестру. – Нарда пыталась делать вид, словно она просто прогуливается, однако Тостигу приходилось ускорить шаг, чтобы за ней поспеть.

Замок доминуса был вырублен в высоких скалах, которые образовывали фьорд. Высеченный из темного камня, он выглядел необычайно красивым и изящным для такого огромного сооружения. Темно-серые вершины башен устремлялись прямо в ясное синее небо. За стенами замка, поросшими зеленью, скрывались прекрасные сады. Набережная плавно перетекала в скалы, где скрывался вход в замок.

– Посмотрите-ка на нее! Делает вид, что она совсем не торопится, словно и не думает добраться до племянника раньше нас, – ворчливым тоном Аселма обратилась к Армену, когда их корабль наконец пристал к берегу. – Неужели они не могут идти помедленнее?

Армен скрыл улыбку, меньше всего он хотел, чтобы его жена закатила сейчас истерику. Они с сестрой могут замышлять все, что им заблагорассудится. Будущее уже предрешено. Конечно, он был поражен внезапной смертью шурина, но интуитивно чувствовал, что ни ему, ни Тостигу не суждено взять на себя бразды правления Терой. Армен молча спустился за женой на пирс и последовал к замку.

Аселма и Армен стремительно миновали вход, но деревянные ворота, ведущие к подъемнику, были уже закрыты. Их взору открылось подножие скалы. Аселма обладала весьма острым слухом и смогла разобрать голос сестры с устремлявшегося наверх подъемника.

– Могли бы нас и подождать, – закричала она, задрав голову.

– Это ты, Аселма?! – воскликнула Нарда притворно сладким голосом, посмотрев вниз. – Я и не подумала, что вы идете прямо за нами. Мне показалось, что, когда мы высадились на берег, ваш корабль преодолел только середину фьорда. Буду ждать тебя в главном зале, дорогая.

– Старая корова, – буркнула Аселма.

Подъемник остановился и через минуту стремительно опустился. Аселма с мужем зашли в него и поднялись до уровня замка. Супруги проследовали по ярко освещенному коридору и вошли в зал. Их взгляд тут же привлекла рыдающая на руках матери Нарда. Не желая уступать сестре в горе, Аселма завопила и со слезами бросилась к матери. Тостиг и Армен пожали друг другу руки и уже было устремились в дальний угол зала, как неожиданно увидели Лару. Она подозвала их кивком головы.

– Прошу вас, господа, пойдете со мной, – сказала она, радушно поприветствовав гостей. – Я бы хотела с вами кое-что обсудить.

Мужчины последовали за ней в роскошную библиотеку с высокими сводчатыми окнами, выходившими на фьорд. В библиотеке их ждали Коррадо, Сирват и молодой доминус. Они поприветствовали друг друга. Тостиг и Армен заметили, что невестка была сама не своя от горя, но, как всегда, неотразима. В волшебных зеленых глазах поселилась глубокая печаль.

– Милорды, – обратилась к гостям Лара, – я собрала вас здесь, чтобы сообщить последнюю волю своего мужа. Коррадо, Сирват, леди Персис и мой сын могут подтвердить мои слова.

– У нас и мысли не возникло усомниться в ваших словах, леди, – сказал Тостиг.

– Благодарю тебя, брат мой, – улыбнулась Лара, – но последнее желание Магнуса вас поразит. Он назначил меня регентом нашего сына.

К изумлению Лары, Армен лишь усмехнулся.

– По законам Теры это невообразимо. Но, хорошо зная вас, я вовсе не ошеломлен.

Тостиг кивнул в знак согласия.

Лара была приятно удивлена: Армен оказался гораздо умнее, чем считали его родственники.

– Конечно, Тадж еще слишком молод и неопытен, чтобы управлять государством. Он и сам вам об этом скажет, милорды. Но жители Теры должны верить, что он полноправный доминус, у которого, однако, есть мудрые советники. Пока я буду управлять Терой за сына, о чем ради ее спокойствия народ не должен знать, прошу троих дядей Таджа послужить в Совете доминуса. Уверена, что и Нарда, и Аселма обрадуются, узнав, какой чести вы будете удостоены, – заключила Лара, в ее зеленых глазах мелькнул задорный огонек.

– Миледи, вы избавили меня и Армена от проблем с женами, – демонстративно вздохнул от облегчения Тостиг.

Лара не смогла сдержать смех.

– Я не виню их за амбиции, они стараются для своих мужей, господа. Но в Тере должен быть один правитель. Надеюсь, вы меня понимаете. Я буду править за своего сына. Главное для меня – интересы Таджа и жителей Теры. Я не допущу междоусобной войны среди членов нашей семьи, которая, несомненно, перерастет в гражданскую войну в Тере. Наша сила – в единстве. Будьте уверены, господа, что, когда Хетар узнает о том, что произошло, он будет искать способ, чтобы нас поработить. Верховный Правитель Иона далеко не глупец. Он гостил в Тере и знает о ее богатствах. Хетар спит и видит, как бы захватить Теру, она лакомый кусок для Ионы.

– Миледи, – прозвучал тихий голос Армена, – мы с Тостигом вполне счастливые землевладельцы. А Коррадо, как вам известно, без ума от кораблей. Да чего уж там скрывать, он лучший из капитанов. Пусть жители Теры думают, что мы правим за нашего племянника. Мы не собираемся оспаривать у тебя это право. Ты намного мудрее и опытнее нас. Ты знаешь, как держать Хетар в страхе.

– Что вы скажете своим женам? – спросила Лара Тостига и Армена.

– Только то, что мы вошли в Совет доминуса, – решительно заявил Тостиг. – Если Аселму и Нарду посвятить во все тонкости, они начнут ругаться по поводу того, кто из нас обладает большей властью, чтобы, в свою очередь, иметь превосходство одна перед другой. Армен, Коррадо и я равны перед властью доминуса. Но что, если леди Персис расскажет своим дочерям о последней воле Магнуса Хаука перед смертью?

– Она этого не сделает, – ответила Лара. – Доминус Тадж Хаук лично поговорил с ней и велел ей держать последнюю волю отца в секрете, чтобы сохранить мир между нами. Персис далеко не глупая женщина. Она понимает, к чему может привести излишняя болтливость.

– К тому же она привыкла исполнять приказы мужчин, – ехидно подметила Сирват. – Возраст моего племянника мало что для нее значит. Главное, что он мужчина. Не просто мужчина – доминус.

Лара улыбнулась словам Сирват.

– На этом и порешим, милорды. Тогда в первый день каждого месяца с помощью магии я буду доставлять вас в замок. Здесь у нас будут проходить собрания. Таким образом нам удастся избежать подозрений, которые могут возникнуть у ваших жен. Теперь пойдем к леди Персис.

Собравшиеся присоединились к матери Магнуса Хаука и ее старшим дочерям. Сирват подошла к сестрам и поцеловала каждую. Лара ждала, когда Аселма и Нарда обратят на нее внимание, но только после того, как Тадж сурово с ними поговорил, они соизволили ее поприветствовать.

– Вы не поздоровались с матерью, вдовой моего отца, – обратился к ним доминус.

– Нашего брата больше нет с нами. Какую важность теперь эта полуфея имеет в Тере? – грубо высказалась Аселма. – Разве она не покинет нас в скором времени?

Лара была крайне поражена словам женщины. С сестрами мужа она никогда не имела дружеских отношений, но такая нескрываемая неприязнь в словах Аселмы ее очень удивила.

– И куда мне идти? – спросила Лара ледяным тоном. – Тера стала моим домом. Мой сын ее правитель. Пока он не женится, я остаюсь доминой.

– Вот как! У тебя нет здесь никаких прав. Мой брат мертв, а мальчишка еще слишком юн, чтобы править, – не задумываясь, выпалила Аселма. – Ему нужно покровительство взрослого мужчины. Нельзя допустить, чтобы он попал под твое вредоносное влияние, как Магнус. Женщины не предназначены для управления государством.

– Мой сын, проявив мудрость в столь юном возрасте, уже организовал Совет доминуса, куда вошли три его дядюшки, – ответила Лара. – Как минимум раз в месяц я буду вызывать их в замок, чтобы вместе с сыном они решали государственные дела.

– Раз в месяц?! – Голос Аселмы сорвался на визг. – По крайней мере кто-то из нас должен жить здесь, чтобы наставлять мальчика каждый день.

– Смею предположить, что ты себя имеешь в виду, – вклинилась в разговор Нарда.

– Умерьте свой пыл, тетушки, – прозвучал голос Таджа Хаука. – Я не нуждаюсь в том, чтобы кто-то из вас переезжал в дом матери, а этот замок по праву можно считать ее домом. Взгляните на раны моего дяди. Магия матери смогла вылечить его кости, а синяки исчезнут через несколько недель. Она оставила их для того, чтобы жители Теры видели, что он тоже пострадал. Его разбитое сердце никогда не заживет. Два дня назад погиб мой отец. Сегодня мы с ним прощаемся. Если вы не можете удержаться от перепалок в этот скорбный день, то я сегодня же отправлю вас домой, – проговорил он, горделиво расправив плечи. В бирюзово-голубом взгляде застыла решимость.

Нарда и Аселма опустили глаза в знак покорности. Сестры склонили головы. Как и их мать, они признавали власть мужчин.

– А теперь поприветствуйте матушку должным образом, – продолжил Тадж Хаук. – Все свободны, кроме домины. Увидимся за ужином. – Он решительно махнул рукой.

Когда зал опустел, Лара повернулась к сыну.

– Я смотрю, ты многому научился у своего отца, – сказала она.

– Отец обошелся бы с ними гораздо жестче за их грубое отношение к тебе, – усмехнулся тот. – Я понимаю, у них тоже горе. Но если спустить им с рук подобное поведение сейчас, то потом они начнут вести себя еще хуже. Они приверженки старых традиций, но правда в том, что они обе алчны до власти. Только моего трона им не видать.

– Так же как и любому другому, – ответила Лара. – Знаю, много тех, кто думает, что за твоего отца правила я. Но это не так, хотя твой отец охотно прислушивался к моим словам, Тадж. Он не считал зазорным принимать от меня советы, если находил их полезными. Надеюсь, однажды ты предоставишь такое право своей жене.

– Во многих случаях ты заставляла его верить, будто он сам находит выход из трудного положения, – ответил сын.

Лара улыбнулась.

– Ты очень наблюдательный мальчик, раз заметил это, – ответила она. – Чего не скажешь о твоём отце.

– Ну конечно же, мамочка, – захихикал Тадж. – Он любил тебя больше всех на свете.

От слов сына слезы подступили к глазам Лары. Она быстро отвернулась, утирая обеими руками следы своего горя.

– Матушка! Мне очень жаль! – вскричал сын. – Впредь я постараюсь больше не упоминать имени отца!

– Нет! – возразила Лара. – Нет! Ты всегда должен говорить о нем, потому что, пока имя Магнуса Хаука не забыто, он будет жить в наших сердцах. Память о нем должна остаться, Тадж. Он был великим доминусом. Он был единственным, кто ко мне прислушался в то время, пока сыны Теры находились под властью проклятия. Только великому человеку хватило бы храбрости бросить вызов традициям Теры и довериться женщине, чтобы найти выход из трудного положения. И твой отец смог. Он покинул нас совсем недавно. Неудивительно, что меня так легко расстроить и довести до слез. Когда-нибудь я стану сильнее, и мое холодное сердце будет твердым, как раньше. Я превратила его в лед, но похоже, что оно тает при малейшем упоминании имени Магнуса Хаука. – Она утерла вновь хлынувшие из глаз слезы. – Думаю, это все из-за того, что я фея лишь наполовину, – вздохнула Лара и усмехнулась сквозь слезы.

– Мне приятно видеть, что ты так скорбишь о моем отце, – произнес Тадж.

Услышав слова сына, Лара едва не засмеялась. Магнус Хаук сказал бы ей нечто подобное.

– Ты настоящий сын своего отца, – сказала она Таджу, и мальчик крепко сжал ее в объятиях.

– А сейчас тебе лучше отдохнуть, мамочка. Завтра настанет важный день для всей Теры, – проговорил Тадж, но Лара покачала головой:

– Нет. Я пойду и надену свое лучшее платье, сяду у ног твоего отца в большом зале замка и останусь там до утра. Люди весь день шли, чтобы в последний раз выразить ему свое уважение. Мы должны завтра как можно раньше открыть им двери, – ответила Лара. – По традиции вдова должна сидеть у ног доминуса и приветствовать людей, пришедших почтить его память. Мне нельзя пренебрегать этим обычаем. – Она поцеловала Таджа в щеку. – Иди в зал и поприветствуй людей.

– Хорошо, – согласился Тадж.

Лара направилась в свои покои, где ее ждала служанка Мила, и удивилась, увидев, что та приготовила простое белое шелковое платье, круглый вырез и длинные рукава которого были отделаны блестящей золотой нитью.

– Думаешь, это подойдет? – спросила она у служанки.

Мила кивнула.

– Доминуса облачили в самый красивый и богатый наряд. Надев простое платье, вы тем самым проявите перед жителями Теры свое уважение Магнусу Хауку, вместо того чтобы выставлять напоказ свою красоту. Так принято в Тере, домина. Но так как вам до этого не приходилось бывать на церемонии прощания членов семьи, вы, вероятно, этого не знали. Все, даже юный доминус оденутся просто, чтобы не отвлекать на себя внимание от Магнуса Хаука, потому что это его последние часы среди нас.

Лара почувствовала, как на глаза накатываются слезы. Она рухнула в кресло и тихо зарыдала. Наконец, сделав длинный глубокий вдох, она поднялась.

– Сначала я приму ванну, Мила.

– Конечно, домина, – ответила служанка.

Женщины в ванной уже ждали госпожу. Лара была слишком подавленной и уставшей, чтобы вести беседы. Они это понимали. Закончив омовения, она вернулась в спальню. Мила помогла ей одеться и расчесала длинные золотистые волосы. Служанка повязала на голову госпожи узкую золотую ленту, в центре которой был маленький кроваво-красный рубин, и надела пару туфель золотого цвета на изящные ножки Лары.

– Встаньте, домина, я хочу посмотреть, все ли в порядке, – проговорила Мила.

Лара встала. Просторное шелковое платье холодило ноги. Она подумала, что в этом наряде ей будет удобно сидеть. Повернувшись, она взглянула на себя в большое зеркало. В самом деле, платье выглядело очень скромным. Если того требовали традиции Теры, она была рада его надеть.

– Скажи управляющему, чтобы двери в зал открыл в полдень.

– Я сейчас же это сделаю, а вы поешьте что-нибудь. Еда на подносе. – Мила кивнула на стол, на котором стоял поднос, и поспешила покинуть комнату.

Лара сняла салфетку, накрывавшую поднос, задумчиво посмотрела и вернула на место. На тот момент у нее совсем не было аппетита. Она понимала, что скоро ей захочется есть, но сейчас ей становилось плохо от одной только мысли о еде. Лара отпила лишь немного фрина. Покинув свои покои, она направилась в большой зал, где лежало тело Магнуса Хаука. К счастью, в зале никого не было, потому что гроб с телом принесли совсем недавно. У ног мужа стояло некое подобие трона, сделанное из дерева.

Лара подошла к мужу. Как и сказала служанка, его облачили в невероятно роскошный наряд, какой ей не доводилось прежде видеть. Она не могла понять, откуда он взялся. Лара взглянула на тело. Это был Магнус Хаук и в то же время не он. Из тела ушла та искра, что поддерживала жизнь ее смертного мужа. Его тело было лишь оболочкой, Ларе показалось, что, если она ее тронет, та рассыплется. Протянув руку, она коснулась короткого золотого локона. Веки мужа были закрыты, спрятав навсегда чудесные ясные бирюзовые глаза.

– Ох, любовь моя, – тихо пробормотала она, – какой жестокий и несправедливый конец. Что я буду без тебя делать? – Лара наклонилась, поцеловала холодные губы и села на трон у его ног. Она услышала, как часы на башне замка пробили полдень, с последним ударом колокола двери в зал отворились. Лара расправила плечи.

Медленно и неуверенно первые посетители вступили в зал. Они заметили домину, которая тихо сидела на своем троне у ног мужа, и одобрительно стали переглядываться, когда увидели ее простой наряд и опухшие от слез глаза. Многие из них до этого никогда не видели волшебницу-жену Магнуса Хаука. Тера со своими равнинами, горами и семьей фьордами, врезавшимся в море Сагитта, занимала обширную территорию, но это не мешало разлететься по стране хорошим вестям о жене доминуса.

Узнав о смерти Магнуса Хаука, жители сразу же покинули свои отдаленные деревни и фермы. Кто-то два дня добирался до замка на своих повозках, кто-то пешком, а иные доплывали до фьорда Доминус на маленьких лодках. Люди ждали во дворе замка, пока им представится возможность попрощаться со своим правителем. Они не знали доминуса лично, но им было достаточно того, что во время его правления в доминионе царили мир и процветание. При нем они смогли избавиться от проклятия Юси. Народ считал, что Магнус Хаук был хорошим правителем.

Следующие несколько часов Лара сидела молча, пока скорбящие собирались у ее мужа. День плавно перешел в вечер, а затем и в ночь. В большой зал вошла леди Персис, и присутствующие засуетились. Толпа постепенно расступалась перед ней, пока она шла к Ларе.

– Ты домина, Лара. Гордись этим. Я рада, что моему сыну повезло с женой.

– Посидите немного со мной, – предложила Лара леди Персис. – Вы его мать, и когда-то сами носили корону домины. – Она немного подвинулась, уступая женщине место.

Глаза леди Персис тут же заволокло слезами. Кивнув, она приняла столь учтиво сделанное ей предложение и заняла место рядом с Ларой, просидев с ней два часа. По залу прошел одобрительный гул, когда скорбящие увидели двух женщин, сидящих у ног Магнуса. Наконец вошел юный доминус и вывел бабушку из зала.

Была уже поздняя ночь, когда среди скорбящих появились знакомые лица: в зал вошли главы кланов Нового Дальноземья – Лиам из Фиакра, Ванко из Пиараса, Имре из Тормода, Роан из Ахи, Флорен из Блатмы, Рендор из Филана, Торин из Гитты и Аккиус из Девина. Флорен возложил к гробу великолепные цветы, которые привез с собой с полей Блатмы. Увидев их, Лара заплакала, не в силах больше сдерживаться. С разрешения Магнуса она привела эти кланы из Хетара, правительство которого всячески стремилось их поработить. Они обосновались далеко в Изумрудных горах и стали единственными обитателями тех мест. Кланов Нового

Дальнеземья освоили землю. Они были очень благодарны и преданы Магнусу Хауку за его великодушные. Теперь они пришли проститься с ним.

Забрезжил рассвет. Вскоре появилась Мила с фрином, в который Ануш добавила для матери придающие сил травы. Лара совсем ослабла от усталости и горя. Она встала и хотела отослать Милу, но неожиданно услышала голос своего духа-хранителя. Этне обратилась к ней на слышимом только ей одной языке. Голос звучал из кристалла-звезды, который Лара носила на шее.

«Тебе еще рано умирать, дитя мое. Сейчас ты должна набраться храбрости. Ты прекрасно со всем справилась, но наступает новый день, и вечером тебе предстоит проводить Магнуса Хаука в последний путь. Конец одного несет в себе начало другого. Ты знаешь, что это предначертано судьбой. Выпей фрина, который приготовила для тебя дочь».

– Спасибо, – Лара взяла у Милы резной серебряный кубок, – поблагодари за меня Ануш.

Лара приложила кубок к губам и медленно выпила целебную жидкость. Почти сразу же она воспряла духом. Постепенно силы стали возвращаться в ее изнуренное тело, и она ощутила прилив энергии. Лара едва улыбнулась. Ануш не владела магическими способностями своей матери, но, несомненно, знала толк в травах. Именно эти знания и особый дар предвидения отличали дочь Лары от других девушек. Ануш обладала очень хрупкой душой, что весьма тревожило ее мать.

Взошло солнце. День обещал быть прекрасным. Толпа скорбящих постепенно разрасталась. Часы на башне пробили полдень, шестнадцать мужчин вошли в зал, чтобы поднять открытый гроб с доминусом и отнести его на корабль, на котором ему предстояло отправиться в свое последнее плавание. Среди носильщиков были главы восьми кланов Нового Дальнеземья, а также Коррадо, Тостиг, Армен и брат Лары, принц Сирило из королевства лесных фей, великий принц-тень Калиг, господин Инг, старший брат Коррадо, Фулкрум, глава гномов-ювелиров, Галтоп, глава гномов с рудников. Каждый из них был одет в полосатые штаны темно-синего и небесно-голубого цветов, изумрудные туники и накидки из серебряной и золотой парчи. Эти цвета олицетворяли море, омывавшее Теру, ясное небо над ним и зелень его гор и равнин. Золото и серебро накидок символизировали солнце и луну. Рядом с каждым из носильщиков шел представитель каждой деревни семи фьордов.

Мужчины подняли гроб на плечи и последовали за Ларой и юным доминусом. Мерным шагом они направились к подъемнику. Деревянные доски заскрипели, когда они ступили на платформу. Горный великан стал медленно опускать подъемник. Он оказался таким тяжелым, что можно было услышать, как пыхтел силач, с трудом опуская лифт. Наконец подъемник приземлился на ровную поверхность, из него вышли носильщики и пошли вслед за доминой и Таджем Хауком по длинному каменному причалу к пришвартованному к нему кораблю.

Лара с трудом признала в нем корабль, на борту которого погиб ее муж. На месте сломанной грот-мачты установили ровную мачту с новыми парусами. В этот раз они были пурпурного цвета с золотыми и серебряными звездами, а не бледно-лилового, любимого цвета Коррадо, капитана всех капитанов. Это был великолепный, совершенно новый белый корабль. Коррадо лично контролировал его строительство. Окна кают сверкали на солнце, отражая водную гладь, медные перила были отполированы до ослепительного блеска. На носу корабля красовалась фигура крылатой феи в лиловом платье, складки которого были так искусно выделаны, что создавалось впечатление, будто оно развевается на ветру.

Носильщики торжественным шагом проследовали по трапу. Каменную набережную заполнили скорбящие. Многие заняли места на обоих берегах фьорда. Перед трапом стояли леди Персис и три ее дочери, мать Лары Илона, королева лесных фей, с супругом Таносом, Арик, епископ храма Великого Создателя, его сподвижница Кемина. Каждый из них протянул руку, чтобы дотронуться до проносимого мимо них тела. Наконец гроб с телом Магнуса Хаука опустили на палубу судна. Мужчины, которые его несли, покинули корабль. Лара и Тадж

вместе с леди Персис последовали обратно в замок. Им предстояло организовать грандиозные поминки в главном зале для тех, кто пришел проститься со своим доминусом.

В большом зале они прославляли жизнь Магнуса Хаука. Аккиус из Девина, клана менестрелей, успел сложить сагу о жизни доминуса и теперь представил ее всем присутствующим. Его песня повествовала о теранах, которые думали, что их женщины немые, и никогда не слышали их голосов, пока не появилась Лара, о том, как она завладела сердцем Магнуса Хаука и сняла проклятие Юси, которое действовало только на мужчин. Он пел о великодушии доминуса, который спас их семьи от порабощения Хетара, о том, как его сердце и ум открылись новым переменам и как он стал сильным правителем народа Теры. Он был прекрасным сыном для своей матери, хорошим братом сестрам и отцом всем детям, которые называли его своим отцом, и великолепным возлюбленным и мужем для прекрасной полуфеи. Теперь время Магнуса Хаука истекло. В песне Аккиуса из Девина говорилось и о сыне Магнуса Хаука, юном доминусе Тадже, совсем еще молодом, но многообещающем правителе, истинном наследнике благородного отца.

– Пусть он правит в мире и благоденствии, как и его отец! – Этими словами Аккиус закончил свою песнь, поклонившись сначала юному владыке, его матери, потом и остальным гостям.

Раздались аплодисменты и одобрительные возгласы, менестрель из Девина занял свое место.

– Перед тем как мы закончим, мне надо кое-что сделать, – тихо сказала Лара сыну. – Я оставляю свой видимый образ, чтобы никто не догадался, что меня здесь нет. – Она легонько прикоснулась к его щеке и ушла.

Сначала Лара оказалась в своей комнате, взяла висевший над камином меч Андрасте и потянулась к палице, в которой жил дух Верики. Ларе пришлось на несколько лет попрощаться с ним, потому что он находился со старшим сыном Лары в пустыне, в провинции принцев-теней. Калиг вернул его законной владелице, когда Диллон отправился на Бельмаир. Крепко стиснув своих спутников, с помощью магии Лара перенеслась в конюшню и поспешила к стойлу, к своему большому белому жеребцу Даграсу. Он оторвался от ведра с овсом, узнав шаги своей хозяйки.

– Прими мои соболезнования, госпожа, – проговорил он и опустил морду.

– Благодарю тебя, – ответила Лара. – А теперь вы вдвоем должны в последний раз отдать дань уважения Магнусу Хауку. Все эти годы его дом служил вам пристанищем.

– Совершенно верно, – ответил Даграс. – Ты права, госпожа.

– Нам надо поторопиться, на рассвете корабль отправится в море, – предупредила Лара. Она ухватила за густую белую гриву коня, запрыгнула ему на спину.

В конюшне никого не было, все собрались на поминки. Лара выехала на каменную набережную, проследовала по трапу на палубу корабля. Судно мерно покачивалось на волнах. Лара осторожно соскользнула с жеребца.

Конь наклонил голову и дотронулся до лба покойного бархатистыми губами.

– Пусть ничто не потревожит твой последний путь, Магнус Хаук. Надеюсь, ты обретешь то, о чем мечтал. Благодарю тебя за доброту и великодушие.

Посох Верика открыл глаза и взглянул на доминуса.

– Покойся с миром, смертный, – проговорил он.

Меч Лары Андрасте затянул тихую песню, ее рубиновые глаза сверкнули в темноте. Обычно, когда Андрасте пела, голос ее был глубоким, а песня вызывала нарастающий ужас и непреодолимую тоску у всех, кто ее слышал. Теперь же дух запел нежным мелодичным голосом.

– Ты заслужил особенное место среди достойных смертных, Магнус Хаук, доминус Теры. Твои потомки будут вечно чтить твое имя. Твои добрые дела и щедрое сердце откроют тебе светлый путь. Я прощаюсь с тобой.

Глаза Лары наполнились слезами. Последняя дань уважения Андрасте Магнусу Хауку шла от самого сердца магического меча. Андрасте никогда не жалела глупцов и не возносила похвалы впустую.

– Благодарю вас, – сказала Лара своим дорогим спутникам и при помощи магии перенесла их на свои места. – Я выполнила все, что от меня требовалось, и даже больше, милорд, – обратилась она к Магнусу. – Я не родилась в Тере, но я соблюдаю его традиции скрупулезнее, чем кто-либо из местных жителей. Никто не посмеет поставить под сомнение происхождение нашего сына, любовь моя. За последние дни я поняла, как сильно он похож на тебя. Ты видел, как он поставил на место Нарду и Аселму? – Лара тихо засмеялась. – Он истинный теранин, Магнус. Он станет хорошим доминусом. Я бы, конечно, хотела, чтобы он был постарше, – вздохнула она. – Я пресекла любые притязания на престол Таджа и составила из его дядей Совет доминуса. Они обещали оставить меня в покое, чтобы я могла достойно выполнить свой долг, но я пока в раздумьях, Магнус. Посмотрим, что из этого получится. – Лара дотронулась до безжизненного лица мужа. – Я думала, что не справлюсь без тебя, но мне ничего другого не остается. Я должна, не так ли? – По ее щекам покатились слезы. – Тадж нуждается во мне, так же как и Ануш, и Загири, и Марцина. – Лара снова вздохнула. – Мама меня предупреждала, что если я отдам свое сердце смертному, то это принесет мне много горя. По крайней мере, тебе не придется стареть, в то время как я буду оставаться молодой. Ох, Магнус! Слишком мало времени нам отвела судьба! Слишком мало. – Лара зарыдала.

– Ты не должна здесь больше оставаться, – раздался голос принца-тени Калига, прервав ее страдания. – Твой образ начинает развеиваться, это приведет к панике, если он совсем исчезнет. В зале слишком много смертных, которые не привыкли к твоей магии, Лара, любовь моя. Сжался над ними, заклинаю тебя.

– Верно. Я бы не хотела, чтобы они вспоминали о прощании с Магнусом Хауком как о дне, когда у них на глазах исчезла его фея-жена. – Она подняла глаза и встала. – Назад в зал! – проговорила она и оказалась снова за столом.

Лара дотронулась до щеки сына кончиками пальцев, возвестив его о своем возвращении.

– Скоро солнце сядет, милорд доминус, – сказала она.

Тадж Хаук поднялся с места, и в главном зале тут же воцарилась тишина.

– Время пришло, – обратился к присутствующим Тадж.

Он сошел с помоста и повел мать сквозь толпу через большой зал.

– Благослови нас, фея, – осмеливались просить некоторые гости, когда Лара с Таджем проходили мимо них.

Когда подобное происходило, Лара улыбалась и благословляла их.

– Народ ее любит, – сказала леди Персис своим дочерям.

– Не понимаю, за что ее любить, – проворчала Нарда.

– Я тоже не понимаю, – согласилась Аселма.

– Все потому, что вы ее плохо знаете, – вступила в разговор Сирват. – Иначе бы вы не стали так язвить, сестры.

– Она околдовала нашего брата и держала его в плену своих чар, и даже не смогла спасти его от смерти. – В словах Аселмы прозвучали злобные нотки.

– Отвести смерть выше ее магических сил, – ответила Сирват. – Она сделала все, что могла, чтобы последняя воля Магнуса была услышана. И она исцелила тяжелые раны моего мужа.

– Ну хорошо, – сказала Нарда, – по крайней мере, наши мужья хотя бы имеют возможность наставлять своего племянника. В Тере ничего не изменится.

– Именно, – отозвалась Аселма.

– Какие же вы обе глупые, – ответила Сирват. – Тера никогда не останется прежней. Особенно когда обо всем узнает Хетар. Магнус это понимал. Он был достаточно мудр, чтобы позаботиться о нашей безопасности.

– Ничего бы этого не произошло, если бы сюда не приехала *она*, – возразила Нарда. – Это из-за нее нам теперь грозит опасность вторжения иноземцев на нашу территорию.

– Если бы Лара не появилась в Хетаре, наши мужчины оставались бы глухи к нашим голосам, хотя, думаю, Тостиг был бы рад не слышать твое недовольное ворчание, – отрезала Сирват. – Благодаря Ларе Тера стала лучше. Нашего брата больше нет с нами, но он оставил после себя сына, который займет место доминуса. А теперь вы обе поумерьте свою злобу, чтобы с почтением проститься с братом.

– Ваша сестра во всем права, – тихо заключила леди Персис.

– Что, матушка, теперь ты на стороне Лары? – возмутилась Аселма.

– Должна признаться, что, когда появилась Лара, я не очень этому обрадовалась. Я думала, он женится на девушке из Теры, но, по правде говоря, ни одна из них ему не подошла. Чего нельзя сказать о Ларе. Она была хорошей женой вашему брату, подарила ему замечательных детей. Она храбрее любой местной женщины. И Магнусу это нравилось. Может ли какая-нибудь женщина, рожденная в Тере, лучше подойти на роль домины, чем она? Она свято чтит традиции нашей земли. Теперь я понимаю больше, чем когда-либо, что мой сын не ошибся в выборе жены. Сейчас же прекратите вести себя так низко!

Слова матери очень удивили Нарду и Аселму. Они замолчали, присоединились к мужьям и, покинув замок, двинулись вместе с процессией к большому кораблю с поднятыми парусами. Арик, епископ Храма Великого Создателя, сопровождаемый Кеминой, епископессой монастыря ордена Дочерей Великого Создателя, вышел вперед. Они вознесли руки к вечернему небу.

– Смерть ходит за жизнью по пятам, так же как и ночь за днем. Благодарим тебя, Великий Создатель, за жизнь, что ты когда-то подарил Магнусу Хауку. – Громкий голос Арика достиг ушей всех скорбящих, даже тех, кто находился по другую сторону фьорда.

– В течение трех дней его дух находился рядом с телом, которое когда-то было его домом. Теперь настало время Магнусу Хауку начать свое путешествие и найти себя в новой жизни, о Великий Создатель, – громко провозгласила Кемина.

– Пусть он покинет нас с миром. Он может быть доволен, что прожил жизнь достойно, что семья его взойдет и пойдет по его стопам, – сказал епископ и протянул молодому доминусу пылающий факел.

В толпе раздалась удивленные возгласы, когда Тадж Хаук вручил его матери. Сопровождаемая одобрительным ропотом, Лара взяла руку сына и положила ее на свою, в которой был факел. Вместе они подошли к гробу Магнуса Хаука и подожгли его. Вернувшись на причал, Тадж Хаук отвязал канаты, которыми было привязано судно к набережной. Поднялся легкий ветерок, языки пламени стали охватывать весь корабль, который пустился по течению.

Молодой доминус в обществе Коррадо, других мужчин из семьи и специально выбранных из гостей мужей теперь будет следовать на другом судне за погребальным кораблем в открытое море, пока тот окончательно не прогорит и не потонет. Лара пригласила женщин семьи вернуться в замок и наблюдать за горящим кораблем, пока он не скроется из глаз. Так они и сделали, но, когда поднялись на террасу в саду, похоронная процессия уже скрылась из глаз. Лара силилась почувствовать присутствие мужа, но Магнус Хаук ушел навсегда. Его дух не стал задерживаться в этом мире. Она еще поплачет о нем, в одиночестве, сейчас же она меньше всего хотела выслушивать слова утешения. Ей надо было полностью погрузиться в свою горе, чтобы через какое-то время обрести ясность ума и силу духа, чтобы помочь сыну, когда он начнет свое правление.

Корабль Коррадо не вернулся этим вечером. Скорбящие стали разбредаться по домам. Нарда и Аселма хотели остаться и подождать Армена и Тостига, но мать им запретила. Она обещала, что с помощью магии Лара сразу отправит их по возвращении домой.

– Я уезжаю, – сказала леди Персис, – и Сирват тоже.

Увидев, что свекровь засобиралась, Лара подошла к ней и поблагодарила. Леди Персис одарила Лару искренней доброй улыбкой, возможно впервые в жизни.

– Тебе нужно время, чтобы собраться с силами, дочь моя. Помни, я знаю о последней воле моего сына и буду держать ее в тайне. Я вернусь, когда Таджа будут официально короновать. – Она поцеловала Лару в обе щеки. Ее губы были холодные и сухие.

– Глядя на нее, я чувствую угрызения совести, – кисло заметила Илона. – Возвращайся со мной в лес. Старая ведьма права. Тебе надо набраться сил.

– Мне это еще никогда не удавалось сделать в твоём королевстве, – ответила Лара. – Я должна оставаться здесь. Только в Тере я черпаю энергию.

– Отправь тогда со мной Марцину, хотя бы ненадолго, – попросила Илона.

– Только не сейчас. Марцина должна пока остаться с братом и сестрами. Когда придет время, я отошлю ее к тебе, – пообещала Лара.

– Ты так ограждаешь этого ребенка... – обиделась Илона. – Я же ее бабушка, только и всего. У нее большой магический потенциал, я многому могу ее научить, Лара.

– Лучше бы ты обо мне так переживала, когда я была в ее возрасте. – Лару захлестнула волна раздражения. – Марцина и так счастлива, что у нее есть мы, мама, – смягчилась она.

– Ну конечно, – спокойно ответила Илона. – Думаешь, Персис сможет научить ее чему-нибудь хорошему? Старуха внушит ей, что надо слушаться мужчин и признавать их главенство, а еще как делать заготовки и засахаривать фиалки. Фи! Послушай, Марцина обладает магическими способностями, я научу ее правильно применять их. С ее-то происхождением она станет сильной колдуньей, когда подрастет.

– Она дочь Магнуса и принцесса Теры, – ответила Лара ровным голосом.

Илона рассмеялась.

«Нам с тобой известно нечто иное», – сказала она на неслышимом другим языке.

«Слишком жестоко с твоей стороны напоминать мне об этом, – побледнела Лара. – Марцина никогда не должна узнать, что Повелитель Сумерек овладел мной на равнине снов, когда я носила под сердцем Таджа, и излил в меня свое семя. Получилось так, что она появилась на свет вместе с Таджем. Когда я родила ее, ты всем говорила, что она пошла в твою родню. Никто никогда не ставил под сомнение ее происхождение. Признаю, что в ее жилах течет магическая кровь, но Повелитель Сумерек был очень злым. Я не отрицаю существование ее дара, просто хочу, чтобы он работал во благо. Когда-нибудь ты обучишь ее могущественным чарам. Но кто знает, к чему это может привести», – сказала Лара.

«Только нам с тобой под силу научить ее контролировать любое проявление безрассудства», – ответила королева лесных фей.

– Она еще слишком мала, – настаивала на своем Лара.

– Ей уже тринадцать, – парировала Илона.

– Дай нам прийти в себя после потрясения. Скоро жизнь вернется в привычное русло. Я пришлю ее к тебе перед началом следующего морозного сезона, – пообещала матери Лара.

– Договорились, – согласилась Илона. – Прощай, дочь моя, – сказала она и исчезла в фиолетовом облаке.

Лара вздохнула с облегчением. В замке больше никого не осталось, кроме ее дочерей. Все разъехались по домам. Полуфея отправилась на поиски дочерей и нашла их в своем небольшом саду, который находился на мысе и выходил на фьорд Доминус. Сад был окружен высоким виноградником, сквозь лозы открывался чудесный вид на море. Одной стороной сад прикрывал к взмывающей до самого неба башне замка. Лара сняла туфли и ступила на свежую

зеленую траву. Ануш, Марцина и Загири сидели возле клумбы с яркими желтыми и белыми весенними цветами. Рядом росло миниатюрное миндальное дерево, розовые цветы которого источали нежный аромат. Лара подошла и села рядом с ними.

– Без папы здесь все как-то по-другому, – тихо произнесла Загири.

– Я его совсем не чувствую, – отозвалась Марцина.

– Он ушел, – ответила Лара. – Иногда дух еще какое-то время может оставаться, но дух Магнуса не стал здесь задерживаться. Ума не приложу, почему так вышло.

– Оставаться мучительно больно, – сказала Ануш. – Он сказал мне это перед тем, как уйти. Он не хотел, чтобы мы останавливались, словно ожидая его возвращения. Он говорил, что наша жизнь продолжается, что мы должны идти вперед, несмотря ни на что.

– Ты можешь его почувствовать? – спросила у старшей дочери Лара.

– Нет, мама, он ушел, – покачала головой та.

– Его корабль уже далеко, скрылся за горизонтом, и сопровождающие его еще не вернулись, – заметила Загири. – Это были потрясающие проводы. Не понимаю, почему большинство жителей Теры так не делает.

– Не у всех есть доступ к морю или корабль, который можно сжечь, – ответила Лара. – Обычно такого рода прощание устраивают для доминуса и членов его семьи.

– Что нам теперь делать? – спросила Марцина.

– Жизнь продолжается, как и прежде, – сказала Лара дочерям.

– Никогда не будет так, как прежде, мама! Никогда! – Голос Марцины звучал взволнованно.

– Ты права, – ответила Лара. – Не воротишь назад то время, когда с нами был Магнус Хаук. Оно осталось в прошлом. Все изменится. Ваш отец покинул нас, но это не значит, что мы должны менять порядок нашей жизни. Завтра ты и Загири возобновите свои занятия, а Ануш начнет готовиться к ежегодному путешествию в Новое Дальноеземье, чтобы навестить семью отца. Таджу тоже предстоит вернуться к урокам. Ваш отец не хотел, чтобы мы перестали жить привычной жизнью из-за того, что он сам закончил свое существование.

– Теперь Тадж доминус, – возразила Марцина. – почему он должен учиться? Он сам себе хозяин.

– Тадж еще совсем мальчик, его жажда знаний никогда не утолится. В этом он весь пошел в отца, – ответила Лара. – Кроме того, ни мужчина, ни женщина – никто не должен управлять государством, будучи невежественным и малообразованным, Марцина. Мы не должны прекращать учиться.

– Ты не знаешь и половины того, что тебе предстоит усвоить, чтобы стать хорошей теранской женой, – заметила Загири. – Даже мне еще многому надо учиться, а я старше тебя на четыре года.

– Думаю, что о стряпне и изготовлении мыла я знаю достаточно, – насмешливо проговорила Марцина. – Я бы хотела изучать магию. Бабушка Илона обещала мне в этом помочь.

– Если будешь вести себя хорошо в течение следующих нескольких месяцев, то до наступления морозного сезона я отпущу тебя, – тихо произнесла Лара.

Марцина широко распахнула глаза от радости и удивления.

– Ох, матушка! – воскликнула она. – Не может быть! Это правда?! А скоро ли я смогу отправиться к бабушке?

– Перед самым началом морозного сезона, не раньше. Однако если ты будешь вести себя как капризная принцесса, а временами ты себя именно так и ведешь, если будешь применять на слугах свои злые магические штучки, то я подумаю, что ты недостаточно выросла, чтобы уезжать далеко от дома. С бабушкой не забалуешь.

– Я постараюсь вести себя хорошо, – пообещала Марцина.

– Хах, – презрительно усмехнулась Загири. – Я очень удивлюсь, если это будет действительно так. – И показала язык младшей сестре. – Что, превратишь меня в поганку, сестрица?

Марцина угрожающе прищурила лиловые глаза.

– Вовсе нет, – протянула она сладким голоском, – но я могу сделать так, что прорастет поганками твой мерзкий язычок, дорогуша.

Загири вскрикнула от ужаса, она прекрасно понимала, что Марцина легко может осуществить свои угрозы.

– Таким поведением ты точно не заслужишь поездку к бабушке, Марцина, – заметила она назидательным тоном.

– Я не обещала, что буду вести себя хорошо, я говорила, что постараюсь, – уточнила она с дерзостью.

– Угрожать не так плохо, как делать гадости, но держи свою злость под контролем, – усмехнулась Лара. – Ты должна хорошенько это усвоить, иначе не ты будешь управлять магией, а она тобой, третьего не дано. – Она повернулась к Загири: – Оставайся собой, мое золотце, а Марцина пусть делает то, к чему у нее есть способности. Вы должны помогать друг другу. Сейчас я бы хотела побыть в одиночестве. Оставьте меня, мои дорогие.

Девочки встали с лужайки и поспешили в замок. Лара пошла в другой конец сада, встала около прогала в виноградных лозах и обвела взглядом фьорд Доминус, посмотрела в сторону моря. Вдруг она увидела на горизонте маленькое фиолетовое пятнышко. Должно быть, это паруса корабля Коррадо, возвращавшегося домой. У Лары сжалось сердце. Все кончено. Магнуса больше нет. Она почувствовала, как лед сковал сердце еще сильнее. Магическая сторона души одержала верх над человеческой. Хватит идти на поводу своей слабости.

Страдания тех дней, что прошли со дня смерти Магнуса, заметно подорвали ее силы. Ей просто необходимо отправиться туда, где она сможет полностью восстановиться. Она прекрасно знала это место. Но для начала надо навести порядок в замке. Она не могла уйти, оставив все как есть. Она попросит Коррадо побыть в замке на время своего отсутствия, чтобы не оставлять детей без присмотра. Ей же необходимо набраться сил. Даже у фей есть свой предел, хотя мало кто об этом знает.

Лара почувствовала ласковое дуновение ветерка, принесшего запах моря и весенних цветов, что росли на отвесных скалах. Она глубоко вздохнула, по телу прокатилась волна безмятежности. На губах заиграла улыбка. Надо сделать небольшую передышку перед тем, как снова взвалить на себя тяжелый груз ответственности. Ей даже показалось, что она почувствовала радость и облегчение. Вглядываясь в морскую даль, она заметила, что фиолетовое пятнышко стало принимать форму парусов. Возвращение Коррадо возвещало о начале новой эры. Лара почувствовала, что судьба скоро вновь позовет ее в путь.

Глава 3

Оазис Зирун располагался посреди неровных золотых песчаных барханов. Над ним простиралось безоблачное синее небо, палило солнце. Мало что изменилось с тех пор, как Лара с другом, великаном Огом, оказалась в этом оазисе. Высокие величественные деревья с изогнутыми шершавыми коричневыми стволами, увенчанными зелеными кронами, все так же возвышались над пустыней. В центре стоял каменный колодец. Самое необычное, что можно было увидеть посреди пустыни, – чудесный бассейн с кристально чистой водой, песчаным дном и водопадом, бьющим прямо из скалы. Лара огляделась, на губах заиграла довольная улыбка. Кругом простиралась бескрайняя пустыня. Когда-то пейзаж одновременно пугал и восхищал ее, но это было задолго до того, как магические способности проявили себя в полную силу. Теперь же, взглянув на все другими глазами, она думала лишь о красоте этого места.

Она взмахнула рукой, и тут же перед ней возник бледно-голубой шелковый шатер с бирюзово-коралловым полосатым навесом. Лара вошла внутрь, снова махнула рукой, и появилось огромное ложе с яркой лимонно-зеленой периной, над которым растянулся полосатый зелено-золотой балдахин. Появился небольшой низкий стол из черного дерева, блестящая медная чаша, доверху наполненная сочными свежими фруктами, и хрустальный графин с фрином. Вокруг стола лежали пестрые подушки всевозможных цветов – синего, кораллового, зеленого, – возникшие буквально из ниоткуда. В ногах кровати появился сундук из черного дерева, обитый по краям медными пластинами. Лара улыбнулась. Все было превосходно.

Сбросив с себя белое платье, она вышла из шатра и окунулась в прохладные воды бассейна. Песок под ногами оказался таким же мягким, как в былые времена. Лара не спеша проплыла вдоль бассейна и встала под водопад, ледяной поток тут же намочил золотистые волосы. Доплыв до другого конца бассейна, она вышла из воды. Теплые солнечные лучи ласкали обнаженное тело. Лара глубоко вздохнула. Это было великолепно. Несколько дней она побудет в одиночестве, вдали от всех забот. Место, которое будило в ней трепетные воспоминания о молодости, лучше всего подходило для отдыха и восстановления сил. Вернувшись в шатер, Лара легла и проспала несколько часов.

Когда она проснулась, была уже глубокая ночь. Лара вышла из шатра и напустила на оазис защитные чары. Она решила не разжигать огонь. Несмотря на то что оазис Зирун находился в стороне от дороги, Лара не хотела, чтобы костер привлек внимание случайных путников, блуждавших ночью по пустыне. Она наколдовала жаровню, чтобы в шатре было тепло, потом – небольшой ломоть теплого хлеба и немного сыра, которые с удовольствием съела с фруктами. Насытившись, она снова легла на кровать и проспала до середины следующего дня.

В течение трех дней Лара следовала одному и тому же ритуалу. Она ела, спала и купалась, время от времени на несколько минут выходя под палящие лучи солнца пустыни позагорать. Лара чувствовала, как с первого же утра, проведенного среди песков, к ней стали возвращаться силы. На четвертый день, войдя в шатер, Лара обнаружила там Калига, разлегшегося на ее постели.

– Милорд?! – удивленно воскликнула Лара, увидев принца.

Она подошла к сундуку, достала бледно-зеленое газовое платье и надела его.

– Неужели ты думала, что, приехав во владения принцев-теней, тебе удастся утаить от меня свое пребывание? – На губах Калига заиграла чарующая улыбка.

– Разве мне требуется твое разрешение, чтобы приехать в Зирун? – Лара потянулась за маленькой гроздью красно-лилового винограда и, отрывая одну за другой сочные ягоды, принялась их есть.

– Почему ты не сказала мне о своем прибытии? – спросил он.

– Мне хотелось побыть в одиночестве. Я была морально и физически истощена, с трудом оправилась от потрясения, вызванного смертью мужа, – честно призналась Лара. – Иногда человеческая природа, которая досталась мне от отца, подавляет мою магическую сущность, Калиг.

– Я бы хотел, чтобы ты отправилась в Шуннар, – сказал он.

– Но я не хочу к тебе в замок, – возразила она. – Я бы с удовольствием осталась в одиночестве, чтобы восстановить силы и душевное спокойствие. Не хочу, чтобы меня отвлекали мысли о семье, о долге и Тере.

– Магнус возложил большую ответственность на твои хрупкие плечи, – проговорил Калиг. – Ты полуфея, а не обычная смертная женщина.

Смеясь, Лара подошла к кровати и растянулась рядом с принцем.

– Ты всегда будешь стараться меня ото всего защитить, Калиг? – поддразнила его Лара.

– Конечно, – ответил он.

От Лары пахло солнцем и свежестью.

– А ты всегда будешь упорно стараться меня соблазнить? – спросил он в ответ.

– Мне даже и пытаться не надо. – В ее голосе прозвучали озорные нотки. – Не так ли?

– Нет. Уж постарайся. – Он провел по ее плечу кончиками пальцев, и газовое платье испарилось.

Лара улыбнулась под пристальным взглядом принца. При помощи нехитрых магических манипуляций она заставила исчезнуть его белый наряд.

– И что теперь, милорд? – тихо спросила она.

Их губы слились в жарком поцелуе, который, казалось, длился вечно. Принц жадно впиался в нее губами. Она изогнулась и прижалась грудью к его мускулистому телу.

– Ах, любовь моя, ты так спешишь, – заметил он, немного задумавшись.

– Я же полуфея, Калиг, ты прекрасно знаешь, что мы не можем долго жить без страсти. Мой муж умер и больше никогда не вернется ко мне. Зная мою природу, он не стал бы ждать от меня того, что я буду отказывать себе в удовольствии. – Лара провела пальцами по его подбородку и запустила пальцы в черные волосы, всматриваясь в темно-синие глаза, которые он устремил на нее с вожделением. – Люби меня, милорд, – тихо пробормотала она.

Он улыбнулся. Он считался искусным любовником. Всю свою жизнь принц обладал женщинами, но Лара была единственной, кому он отдал свое сердце.

– Маленькая ведьмочка, – прошептал он. – Вздумала мной командовать? Забыла, кто я такой?

Лара улыбнулась, глядя в его сапфировые глаза.

– Я помню, кто ты, милорд. Ты самый восхитительный и сладострастный мужчина, с которым я всегда получаю наивысшее блаженство. Сколько времени прошло с тех пор, как ты в последний раз был во мне?

Опустив руку, Лара принялась ласкать его твердый корень. Она пробежала пальцами по всей длине и остановилась у самого основания.

– Думаешь, я не помню? – Он положил голову на ее грудь и стал медленно облизывать сосок, теребя его кончиком языка. – Уж не тогда ли, когда я возвратил тебя из Королевства Тьмы?

Он вздрогнул, когда она сжала семенные мешочки в ответ на его легкий укус ее нежного соска.

– Ты бесстыже воспользовался моментом, – промурлыкала Лара и выскользнула из его объятий.

Развернувшись, она очаровательно выставила попку, взяла в руки его корень и принялась губами ласкать твердую плоть.

Принц крепко ухватился за ее бедра и притянул к себе, чтобы насладиться ее влажным лоном. Ее половые губки набухли от желания. Он провел между ними кончиком языка, и Лара застонала от нежного прикосновения. Принц принялся ее облизывать, заставляя сок течь все обильнее. У него кружилась голова от запаха ее тела. Водя языком по влажной плоти, он безошибочно угадал истинный источник удовольствия и принялся ласкать его губами. И застонал, когда она глубже вобрала в себя его плоть.

– Не испей меня до дна, моя маленькая ведьмочка, – пробормотал он. – Я бы хотел излить свой сок в твой заповедный сад.

Лара тут же отпустила его. Калиг перевернул ее на спину и засунул два пальца глубоко в лоно. Она застонала, не скрывая наслаждения, когда его пальцы задвигались сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее, пока наконец она не закричала от удовольствия. Тогда он навалился на нее, запустил свой стержень, толчками проникая все глубже в ее тело. Затем он замер внутри ее, позволяя Ларе почувствовать, как его мужской корень пульсирует в ее лоне.

– Ох, – тихо застонала Лара. – У меня никогда не было такого любовника, как ты, Калиг. – Пальцы их рук сплелись. – Подари мне наслаждение, которое только ты мне можешь доставить, дорогой милорд.

Улыбнувшись, Калиг принялся двигаться в бешеном ритме. Его страсть разожглась так неистово, что он засомневался, сможет ли подарить ей то, чего она так жаждет, перед тем, как пролить в нее свой сок. Он никогда не пренебрегал женским телом, особенно когда Лара была ему недоступна. У женщин, с которыми он занимался любовью, не было повода для недовольства. Однако когда он находился с Ларой, все было совсем по-другому.

У Лары закружилась голова от счастья, когда он излил в нее свое семя. Ее разгоряченная плоть крепко сжалась. Она получала удовольствие с обоими своими мужьями, но только с Калигом она приходила в неописуемый восторг. Лара обхватила ногами его торс, чтобы он глубже проник в нее. Страсть забурилась в ней с новой силой, и она провела ногтями по его спине.

– Давай, моя маленькая чаровница, – простонал он ей в ухо, – оставь на мне следы своих коготков, а я покрою твоё тело поцелуями.

Он прильнул к ее губам. Калиг целовал ее жадно, с вожделением, глубоко запуская свой язык.

Лара чувствовала внутри себя нарастающее желание.

– Доставь мне удовольствие, милорд, – оторвавшись от поцелуя, потребовала она командным тоном. – Я хочу достичь того блаженства, которое только ты способен мне подарить. Прошу тебя, Калиг! Не отлынивай! *Ты мне нужен!*

Глубже и быстрее. Быстрее и глубже. Принц-тень не уставая обрушивался на свою возлюбленную. Ее голова металась из стороны в сторону. Тихий стон сорвался с губ, когда она достигла невиданного доселе наслаждения. Ее тело изогнулось, ноги ослабли. Калиг прижался сильнее к ее груди и вошел еще глубже.

Лара прикрыла веки, перед глазами заплескали искры. Она не была уверена, что дышит. Лара купалась в бесконечных волнах наслаждения, пока наконец не закричала во второй раз.

– Калиг, ты меня убиваешь!

Принц вздрогнул и, словно на втором дыхании, увлек ее в мир необузданной страсти.

– Хочешь, чтобы я остановился? – Его голос прозвучал резко. – Хочешь?

– Нет! Нет! Хочу еще, любовь моя. Еще! – взмолилась она чуть не плача.

Он обрушился на нее с новой силой. Его корень вошел в нее так глубоко, что Лара решила, будто он добрался до ее сердца. В гипнотическом ритме Калиг увлек ее в пучину наслаждения, которая одновременно успокаивала и будоражила еще сильнее. Он покрывал поцелуями ее лицо, шею и грудь, обжигая горячим дыханием нежную кожу. Ларе уже стало

казаться, что сердце вот-вот вырвется из груди, как на нее нахлынула новая волна удовольствия, унося ее в океан немыслимого до этого момента счастья.

– Калиг! – только и успела воскликнуть она перед тем, как погрузиться в блаженное небытие.

Последним воспоминанием Лары был ликующий возглас принца и ощущение внутри себя его любовного сока, влившегося в нее, чтобы охладить разгоряченное лоно.

Наконец, придя в себя от оцепенения, Лара обнаружила, что находится в его нежных объятиях. Она слышала спокойное биение его сердца. Принц гладил ее по длинным золотистым волосам. Лара вздохнула от удовольствия, все ее печали и страхи испарились. Она почувствовала себя заново рожденной. Его страсть вдохнула в нее новые силы. Лара знала, что он никогда не делал ничего подобного для других женщин.

– Ты все еще любишь меня? – Ее голос звучал совсем тихо.

– Я буду любить тебя вечно, – ответил он. – Можешь даже не спрашивать, сама все прекрасно знаешь, маленькая чаровница.

– Сомневаюсь, что заслужила такую любовь, – со вздохом ответила Лара.

– Это моя любовь, кому хочу, тому и дарю, дорогая, – сказал принц-тень. – Теперь поспи. Когда ты проснешься, меня здесь не будет. Тебе пора возвращаться в Теру. Ты нужна юному доминусу, Лара. Будь осторожна. В Хетаре стало известно о смерти Магнуса Хаука. Они уже начали обдумывать свои планы.

Лара хотела обсудить с принцем новости, но не смогла совладать с собой и погрузилась в глубокий безмятежный сон и проспала весь следующий день. Проснувшись, по бликам солнца в шатре она решила, что уже далеко за полдень. Чувствовала она себя великолепно.

Лара встала с постели и отправилась к бассейну с песчаным дном. Она встала под водопад и вымыла свои длинные волосы. Затем, усевшись на гладком каменном краю бассейна, принялась расчесывать их, и, когда они высохли под палящим солнцем, заплела их в толстую косу.

Вернувшись в шатер, она открыла сундук из черного дерева и вытащила мягкую хлопковую рубашку, красивое, отменного качества бирюзово-голубое шелковое платье с высокой талией, длинными пышными рукавами и глубоким круглым вырезом. Снова порывшись в сундуке, она достала пару маленьких туфель и надела их. В маленькой шкатулке на самом дне сундука лежало кольцо домины, которое она надела на палец. Помимо него единственным украшением на Ларе была цепочка на шее с хрустальным кулоном в форме звезды.

Лара вышла из шатра. В оазисе Зирун солнце клонилось к закату, значит, в Тере близился рассвет. Она будет уже дома, когда проснутся дети. Несколько дней, проведенных вдали от всяких обязательств, придали ей сил и прояснили разум.

– *Видимое лишь мне одной, скройся, убежище, с глаз людских долой*, – проговорила Лара заклинание.

Потом она взмахнула рукой, и открылся золотой туннель, соединяющий оазис Зирун с замком Теры. Лара ступила в него, сделала несколько шагов и оказалась дома, в небольшой комнате без окон, лаборатории, которая обычно служила ей для такого рода манипуляций.

– Доброе утро, домина, – поприветствовала ее служанка Мила, когда та вошла в свои покои. – Вы выглядите отдохнувшей. С детьми все в порядке. – Мила догадалась, что именно эта мысль возникнет первой в уме Лары. – Принести вам завтрак?

– Да, я очень проголодалась, – ответила Лара. – Пока ты этим занимаешься, пойду скажу доминусу, что я вернулась.

Она поспешила в комнату сына. Тадж еще не проснулся, Лара наклонилась, чтобы поцеловать его.

– С добрым утром, соня, – поприветствовала она сына.

– Мамочка! Ты вернулась! – Тадж распахнул бирюзовые глаза.

– Да, милорд. Не случилось ли чего важного за время моего отсутствия? – поинтересовалась она.

– Волшебная почта вчера вечером принесла вести из Хетара, – сказал Тадж, не вставая с постели, – я сказал, что посмотрю утром.

– Кому адресовано? – спросила Лара.

– Мне, – ответил мальчик.

– Замечательно, – сказала мать с одобрением. – Пусть Верховный Правитель следует протоколу. Иона не рискнет нанести нам оскорбление. Он не знает, кого назначили регентом, поэтому будет вести себя крайне осторожно, – улыбнулась Лара.

– Зато он знает, кто моя мать, – простодушно ответил Тадж.

Лара усмехнулась.

– Да, знает. – Она еще раз поцеловала сына, взлохматив его темно-золотистые волосы. – Я должна идти, милорд доминус, меня ждет завтрак. Приходи ко мне, когда сам поешь. Посмотрим, что хочет от нас Хетар.

Лара ощущала прилив энергии, ей не верилось, что она себя так хорошо чувствовала. Чуть больше недели прошло с тех пор, как погиб Магнус Хаук. Хотя на душе у нее была смутная печаль, Лара перестала страдать от горя. Она задумалась, все ли так реагируют на смерть близких или просто холодное сердце феи позволило ей оставить прошлое позади и заставило двигаться вперед? Каким бы ни был ответ, Лара была рада, что скорбь по Магнусу Хауку больше не тяготила ее сердце. В противном случае она едва ли сможет справиться со своими обязанностями. Этого никак нельзя было допустить. Муж доверил ей судьбу сына и всей Теры. Она не подведет его. Любимая жена еще ни разу не обманывала его ожидания.

Едва Лара закончила завтракать, как к ней пришел сын с посланием из Хетара. Тадж протянул матери свиток.

– Открывай, – велел он.

– Нет, – воспротивилась Лара. – Ты же у нас доминус. Поэтому открывай и прочти его первым, только потом передашь мне.

Тадж был еще совсем мальчишкой. Он и сам понимал, что слишком юн, чтобы принять на себя тяжелый груз ответственности. Но как у истинного теранина, осознание того, что мать с ним считалась, ласкало его мужское самолюбие. Как правило, женщины обычно подчиняются мужчине, но только не его мать. Когда-то об этом сказал ему отец. Тадж знал, что мать хотела преподать ему урок. Он развернул свиток, быстро пробежал глазами по строчкам и передал его матери.

– О чем там? – спросила она, даже не взглянув на послание.

– Обычным дипломатическим языком высказано сожаление в связи со смертью отца, – ответил он.

Лара посмотрела в свиток.

«С превеликим сожалением мы узнали о безвременной кончине великого доминуса Магнуса Хаука, правителя Теры, нашего самого ценного союзника, – гласило письмо. – Пожалуйста, передай наши искренние соболезнования своей матушке домине Ларе, сестрам и всей семье Магнуса Хаука. Если тебе понадобится наша помощь, твои друзья в Хетаре тут же откликнутся на твой зов». Подписано: *«Иона, Верховный Правитель Хетара».*

Лара положила свиток на стол.

– Довольно безобидное на первый взгляд послание, – сказал Тадж.

– Да, но в нем есть скрытая угроза, сын мой. Несомненно, ты должен на него ответить. Хетар, может быть, и опасен, однако превыше всего ценит хорошие манеры. Помни об этом, сынок. Теперь тебе предстоит выбрать секретаря, Тадж.

– Я думал назначить на эту должность главного писаря Амписка, – ответил Тадж. – Что ты об этом думаешь, мама?

– Амфикс – надежный человек, думаю, он справится. Хочешь, чтобы я сказала ему о новой должности? Амфикс далеко не глуп, и без лишних слов понимал, что хотел твой отец. Он образованный теранин, с развитой интуицией, к тому же он придерживается старых традиций.

– Пойдем в тронный зал, – предложил Тадж. – Ты будешь стоять рядом со мной.

Так они и сделали. Тадж послал слугу за Амфиксом и сел на трон Теры. Он был сделан из золота, с высокой острой спинкой и усеян драгоценными камнями. На широком сиденье лежала шелковая подушка фиолетового цвета. Сидя на причитающемся ему по праву месте, мальчик выглядел совсем юным и незащищенным. Лара встала слева от него, наполовину скрывшись в тени. Она мельком взглянула на высокие сводчатые окна, которые выходили на зеленые скалы, фьорд и море. Лара полюбила эту землю с первого взгляда.

Дверь отворилась, и в тронный зал вошел главный писарь. Увидев Таджа, он подошел к нему и поклонился. Амфикс заметил домину только тогда, когда она заговорила.

– Господин Амфикс, – голос Лары прозвучал громко и властно, – мой сын выразил желание назначить тебя первым секретарем. Я одобряю его решение. Ты можешь немедленно приступить к своим обязанностям.

– Для меня большая честь заслужить ваше доверие, домина, – произнес с поклоном Амфикс.

– Ты будешь посвящен во многие тайны, но тебе придется держать язык за зубами, – сказала Лара. – Ты справишься? Отвечай честно, потому как, если предашь доминуса или *меня*, расплата будет ужасной, – предупредила она.

– Мой дядя служил доминусу Иньяру, дедушке нашего юного доминуса, в должности первого секретаря, – сказал Амфикс. – И до него мои предки тоже служили дому доминуса. У меня в крови заложено служить вашей семье, домина. – Он на мгновение замолчал. – Могу я откровенно поговорить с вами и доминусом?

– Конечно, – недоуменно произнесла Лара, не понимая, на что намекал Амфикс.

– Говорят, что последний доминус передал власть Теры в ваши руки, – медленно произнес Амфикс.

Он был высоким человеком неопределенного возраста с большим крючковатым носом и совершенно лысой головой. Его темные глаза абсолютно ничего не выражали.

– Вот как?... – тихо протянула Лара. – Тем не менее сообщение о смерти своего отца тебе диктовал не кто иной, как доминус, и это он велел распространить его по всему доминиону, не так ли? Я говорю с тобой сейчас только по разрешению доминуса. Терой управляет доминус Тадж Хаук, Амфикс. Обязательно скажи это всем, кто спросит тебя об этом, хорошо?

Амфикс снова поклонился Ларе.

– Да, я всем об этом скажу. – В его бездонных глазах мелькнуло восхищение.

– Ты поможешь своему господину написать ответ Верховному Правителю Хетара. Это будет твоим первым заданием.

– Желает ли домина увидеть копию перед тем, как письмо будет отправлено? – спросил Амфикс из вежливости, зная наперед, каков будет ответ.

Лара кивнула:

– Благодарю тебя. Очень любезно с твоей стороны. – Она сошла с помоста. – Приступай к работе.

После того как письмо Правителю Хетара было написано, Лара прочитала его и подумала, что сама она лучше не справилась бы.

«Милорд Иона, мы принимаем ваши соболезнования с той же искренностью, с которой вы их выразили. Тера скорбит по безвременному ушедшему доминусу Магнусу Хауку. Однако мы миролюбивый доминион и не нуждаемся в помощи Хетара. Наши корабли возобновят с вами торговлю». В конце письма Тадж поставил размашистую подпись. Лара была довольна. Амфикс обещал стать ценной находкой.

Письмо было свернуто и отправлено через волшебную почту Верховному Правителю Хетара. Прочитав послание, Иона прищурил свои угольно-черные глаза, силясь прочесть нечто между строк, но придаться было не к чему. Благодарю вас. Мы не нуждаемся в вашей помощи. Наша торговля возобновится. Ничего! Он вошел в комнату жены. Вилия уже несколько месяцев страдала от какой-то изнурительной болезни, но ее ум все еще оставался острым. Он вручил ей пергамент.

– Что ты можешь об этом сказать? – спросил он.

– Ничего.

– Я не понимаю, неужели он действительно управляет Терой?

– Ну, если только он юный гений, хотя с такой матерью, как Лара, кто знает. В конце концов, он одного возраста с нашим Эгоном. Радуйся, Иона, любовь моя. Теране не допустят, чтобы ими управляла женщина. Наверняка существует нечто вроде совета регентов, который следит за мальчишкой. Нам надо разузнать, кто эти люди. Тогда можно будет попытаться их свергнуть. Тера будет лакомым кусочком, любовь моя. Ты станешь тем, кто добудет его для Хетара.

У Вилии начался приступ кашля, после которого она почувствовала себя хуже. Ее прекрасные янтарные глаза выпцвели, темные каштановые волосы поредели и потускнели.

– Тера – лакомый кусочек, – повторил Иона слова жены. – Возможно, если бы нам удалось заключить серьезный союз с теранами, то мы смогли бы пресечь дальнейшие толки о скором пришествии Иерарха. Слухи добрались и до Высшего совета, Вилия.

– Иерарх не более чем легенда, – ответила Вилия. – Сказки, чтобы успокоить народ в тяжелые времена, Иона, – скривилась она. – Налей мне немного рази, любовь моя. Боль возвращается. Просто невыносимо.

Он плеснул немного наркотической жидкости в бокал и протянул ей. Вилия залпом все выпила. Рази действовал быстро, заглушая боль.

– Иона, ты должен меня выслушать. У меня осталось не так много времени. Я должна помочь тебе составить план действий, и, если ты будешь его придерживаться, одержишь победу, – пообещала она.

– Ты не умрешь, – произнес он, но сам уже думал об исходе.

Вилия это понимала.

– Надо еще раз попробовать устроить брак Эгона с двойняшкой доминуса Марциной, – сказала она.

– Они опять нам откажут.

– Может, не сейчас, чуть позже, – ответила Вилия. – Магнус Хаук мертв. Новый доминус еще слишком юн, совет регентов может предоставить нам Марцину в качестве невесты для нашего сына, чтобы оставить нас в гавани.

– Домина Лара никогда на это не согласится, – возразил Иона, – и ни один совет смертных не пойдет против ее воли, если она скажет нет.

– Тогда... – протянула Вилия, приподнявшись в постели, – ты должен взять одну из принцесс Теры *в жены*. Двойняшка владыки еще слишком мала, но вот принцесса Загири... Если мне не изменяет память, ей уже семнадцать. С такими родителями, как у нее, она не может не быть красавицей, Иона. Неужели тебе не хочется иметь в постели молодую сочную штучку? К тому же она может народить тебе еще детей. Дети очень ценные козыри, любовь моя. Если они вступят в брак с представителями нужных семей и если вдруг Иерарх на деле окажется правдой, то у тебя будет достаточно мощи, чтобы ему противостоять.

– Только не говори мне, что ты собираешься умирать, Вилия!

Но она действительно умирала, и Иона не мог отрицать этот факт. Но все же она продолжала защищать его интересы, как делала это в добром здравии. Иона подумал, что в этом

смысле ему очень повезло с женой. Однако кое в чем она все-таки подвела мужа. У них родился единственный сын, да и то со слабым здоровьем.

– Подумай, это хорошая идея, любовь моя, – сказала Вилия.

– Знаю, – неохотно согласился он. Иона был предан этой умирающей женщине, которая стала его женой. Ее состоятельная и влиятельная семья всегда его поддерживала. Но при мысли о молоденькой жене его мужской корень напрягся под одеждой. Эта теранская принцесса, вероятно, окажется такой же плодотворной, как и ее мать. Она сможет подарить ему сильных сыновей и красавиц дочерей. – Интересно, она обладает магическим даром? – задумчиво спросил он.

– Мои шпионы говорят, что нет, – ответила Вилия. – Ни она, ни ее младший брат не проявляют к магии ни малейших способностей.

– У нее есть старшая дочь от Вартана, – сказал Иона.

– Говорят, что у нее хрупкое здоровье, но она имеет дар предвидения. Это имеет определенное значение, так же как и ее происхождение. Но ввиду слабого здоровья она вряд ли сможет родить много здоровых детей, – отметила Вилия.

– Ты не перестаешь меня удивлять, дорогая. Откуда у тебя шпионы в Тере?

Вместо ответа Вилия слабо усмехнулась.

– Так же как и у домины Лары есть свои шпионы в Хетаре, любовь моя. Сейчас это не важно. Мои информаторы говорили мне, что, когда я умру, они останутся преданными тебе. Пока я сама займусь переговорами с доминусом и его советом. Нет ничего страшного в том, что жена заботится о муже и хочет, чтобы после ее смерти он попал в хорошие руки. Думаю, что с принцессой Загири тебе повезет больше, чем нашему сыну Эгону с принцессой Марциной.

– Ларе не нужен союз с Хетаром, – напомнил жене Иона.

– Верно. *Ей* не нужен, но, возможно, у правящего совета Теры другое мнение на этот счет, – предположила Вилия.

– А если они нам откажут?

– Тогда придется выкрасть твою невесту, Иона. Тери надо обязательно связать с Хетаром. Мы не можем позволить себе развязать еще одну войну. С магией домины у нас нет никаких шансов на победу.

– Но если мне придется выкрасть ее дочь, она обязательно будет мстить, – предостерег Иона.

– Если девушка покладистая, я уверена, ты сможешь ее уговорить. Тогда у домины не останется иного выбора, как принять тебя в качестве своего зятя. – По губам Вилии пробежала злая улыбка. – Если ты выкрадешь принцессу, то сможешь спрятать ее в Доме удовольствий своей матери, пока вы не заключите надлежащее свадебное соглашение между тобой и доминой. Принцесса девственница, Иона. У нее еще не было любовника, по заверениям знающих людей. За тобой будет право первой ночи, любовь моя. Подумай об этом, дорогой. Сладкое узкое лоно, незнакомое с мужским корнем и теми радостями, которые он может доставить. Сколько наслаждения ты ей принесешь, а уж она тебе... – Вилия улыбнулась мужу.

По взгляду, который он пытался скрыть от нее, по складкам одежды она догадалась, что он всерьез задумался о новой жене. Иона был чрезвычайно амбициозным и умным человеком, но в последнее время перестал действовать с присущей ему смелостью. Ему необходимо было вдохновение, своего рода искушение. Мысль о прекрасной молодой девушке была именно то, что надо.

Оставшись в одиночестве, Вилия вызвала к себе секретаря и продиктовала письмо Таджу Хауку, доминусу Теры.

Несколько дней спустя юный доминус зачитал послание матери и Совету.

«Милорд доминус, простите, что нарушаю ваш траур, но конец мой близок, и мне дорога каждая минута. Когда вы с сестрой появились на свет, мой муж хотел заключить брачный союз между нашим сыном Эгоном и вашей сестрой Марциной, который ваши родители

отвергли. Теперь я предлагаю выдать замуж вашу сестру принцессу Загири за моего в скором времени овдовевшего мужа Иону, Верховного Правителя Хетара».

– Никогда! – закричала Лара. – Почему ты не рассказал мне об этом письме, милорд доминус?

– Оно было адресовано мне, матушка, – ответил Тадж.

Лара была крайне поражена тоном сына, очень похожим на тон отца, когда тот начинал раздражаться.

– Позволь мне продолжить.

Что произошло с мальчиком, который всего лишь несколько недель назад плакал у нее на руках и жаловался, что он еще слишком юн, чтобы управлять государством? Очевидно, что почести и всеобщее уважение, которые внезапно обрушились на него, вскружили мальчишке голову. Лара не станет прилюдно ставить его в неловкое положение. Но когда они останутся наедине, она не будет с ним церемониться.

«Лекари говорят, что жить мне осталось всего несколько недель. Я смогу умереть спокойно, зная, что у моего возлюбленного мужа скоро появится достойная жена, а у молодого сына – хорошая мачеха. Считаю нужным рассказать вам, милорд доминус, о выгодах, которые принесет союз между Хетаром и Терой обеим странам. У вашей сестры будут все привилегии, причитающиеся жене Правителя Хетара, положение, которого она, бесспорно, достойна. Я буду с нетерпением ждать вашего решения...»

– Нет, – прозвучал голос Лары. – Загири не выйдет замуж за этого человека. Он ей в отцы годится, милорд доминус.

– Пожилой муж для девушки большой плюс. Загири нужна твердая рука, матушка. Он не такой старый, чтобы она не смогла родить от него детей, и тем самым гарантировать мир между нашими государствами, – ответил матери Тадж.

Члены совета хранили молчание.

– У нас сейчас нет никаких разногласий с Хетаром. Вероятно, не предвидится и в будущем. Мы сильный доминион, – напомнила сыну Лара. – Иона дурной человек. Он не будет ее любить, а для женщины очень важно, чтобы мужчина испытывал к ней чувства. Почему ты хочешь приговорить сестру к такой жизни?

– Я доминус Теры, матушка. Решения здесь принимаю я, – ответил Тадж.

– Ты доминус по рождению, Тадж, – Лара больше не могла сдерживать свой гнев, – но твой отец хотел, чтобы я правила за тебя, пока не увижу, что ты наконец повзрослел и поумнел, чтобы управлять самому. То, что ты предлагаешь, одинаково глупо и жестоко. Мы откажемся от этой затеи.

– Я уже сказал Загири о предложении вступить в брак с Ионой, и она не против, – ответил Тадж, чем очень удивил мать. – Моя сестра знает свой долг перед Терой.

– Твоя сестра такая же неразумная, как и ты. – Лара была вне себя от злости на сына. – Она видит себя королевой Хетара. Этому не бывать. Она всего-навсего станет женой человека, которому посчастливилось находиться у власти. Мы не примем этого предложения, Тадж.

– Давай послушаем, что думает мой Совет. – Тадж покраснел.

– Милорды? – Лара взглянула на троих мужчин.

– Предложение весьма интригующее, особенно если учесть, что оно исходит от умирающей жены Верховного Правителя, – высказал свое мнение Армен. – Как вы считаете?

– Вилия ловко манипулирует людьми, еще лучше, чем Иона, – ответила Лара. – Я уверена, что это ее идея.

Если бы Иона обратился к нам с таким предложением, это означало бы, что он бесчувственный человек, которого совсем не заботит состояние жены. Но, судя по тому, что нам написала Вилия, можно сказать, что она хочет показать себя женщиной, стремящейся в последний

раз угодить мужу, которого всегда любила. Милорды, вы тронуты ее заботой, не так ли? Она на это и рассчитывала.

– С чего бы это она стала к нам обращаться, если между нами мирные отношения? – спросил Тостиг. – Разве не может этот Верховный Правитель найти себе жену из своей страны?

– По Хетару уже давно ходят слухи о пришествии Иерарха, – сказала Лара. – Многие считают его мифом. Другие в него искренне верят. Иерарх, несомненно, будет претендовать на трон Верховного Правителя. Вилия ищет в лице Теры союзника для своего мужа в случае подобной угрозы, – объяснила Лара.

– Кто такой этот Иерарх? – спросил Тадж.

– В Хетаре говорят, что когда дела пойдут плохо и люди не в состоянии будут справиться с проблемами, то придет Иерарх, который вернет старые порядки. Он, как штурман на корабле, должен будет задать правильный курс.

– Почему именно сейчас? – поинтересовался Тадж.

– Потому что Хетар претерпевает большие перемены, которые влекут за собой серьезные проблемы, вызванные тем, что прежнее правительство было жадным и погрязло в коррупции. Император Гай Просперо втянул Хетар в две разрушительных войны. Он пожелал захватить Дальноеземье с единственной целью – пожить. Плодородная почва Центроземья истощена. Кругом нехватка продовольствия, а рази только усугубляет положение, особенно среди бедных. Проблемы такого рода нельзя решить легко и быстро. Требуется время. Несмотря на то что в Совет Хетара входит несколько женщин, правительство не спешит действовать. Глядя на проблемы народа, женщины чувствуют свою беспомощность.

– Значит, слухи о пришествии Иерарха уже начали распространяться среди жителей Хетара. Приход его и возвращение Хетара к старым порядкам опять приведет к порабощению женщин. В легенде говорится, что он вернет Хетару былое процветание и славу. Люди верят, что стоит Иерарху взмахнуть рукой, как тут же все изменится. Но он – существо не из магического мира. Уж это я точно знаю. Кто бы он ни был, он смертен. И вряд ли ему под силу творить чудеса. В тяжелые времена люди от отчаяния склонны верить всему, что им говорят, особенно если их обещают вывести из беды. Леди Вилия ищет в лице Теры союзника в надежде, что мы сможем противостоять Иерарху, если, конечно, он существует, в попытке свержения ее мужа с трона. Она думает, что если твоя сестра станет женой Верховного Правителя, то мы не допустим, чтобы она лишилась своего маленького пьедестала. В противном случае на Теру обрушатся несчастья, впрочем, как и на Хетар.

– Мы не можем поставить Загири в такое опасное положение, – медленно произнес Армен. – При всем уважении к тебе, милорд доминус, я думаю, что такой брачный союз не принесет Тере никакой выгоды. Как член вашего Совета, я считаю нецелесообразным отдавать принцессу замуж за Верховного Правителя Хетара.

– В самом деле, – отозвался Тостиг. – Только в том случае, если Тере будет угрожать опасность, можно согласиться на этот брак.

– Давайте проголосуем, – предложил Коррадо, который до этого все время хранил молчание, – пусть выскажутся те, кто против того, чтобы принять предложение леди Вилии. Я против!

– Я против! – сказал Армен.

– И я, – вторил Тостиг.

– Совет отказывается отдавать твою сестру замуж за Верховного Правителя Хетара. Я с ним полностью согласна. Что скажешь теперь, милорд доминус? – спросила Лара.

– Соглашусь с Советом, домина. Я не знал всех подробностей, – надменно проговорил Тадж в попытке сохранить свое лицо.

– Ты едва не совершил весьма опрометчивый поступок, милорд, – сказала Лара, решив, что так просто сын не отделается от нее за свою самонадеянность. – Ты вел себя как мальчишка,

кем ты, впрочем, и являешься. Ты увидел, как тебе показалось, лакомый кусок и тут же с жадностью на него накинулся, не подумав при этом, что он может оказаться гнилым внутри. Никогда не принимай решений, пока не узнаешь всех деталей. Теперь ты взял на себя ответственность за свои действия. Иди и скажи сестре о решении Совета, не забудь объяснить ей причину отказа. Потом возвращайся и напиши ответ леди Вили. – Голос Лары прозвучал грозно.

Юный доминус встал и поклонился всем присутствующим. Он вспыхнул от стыда и поспешил покинуть зал.

– Простите меня, милорды, за то, что я так резко обошлась с вашим племянником, – проговорила Лара, прекрасно понимая, что трое мужчин признавали ее правоту. Тем не менее они сочувствовали Таджу. Кроме того, мужчины в Таре в большинстве случаев занимали главенствующее положение. В Хетаре ситуация постепенно менялась, но Совет доминуса не одобрял подобных вольностей. – Он должен был уяснить, к чему могут привести необдуманные действия, я не видела другого способа донести это до него. Как я уже сказала, Хетар представляет для нас опасность. Однако, учитывая все обстоятельства, пришло время искать для Загири мужа. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь?

Коррадо едва удержался, чтобы не захохотать в голос. Ларе удалось ловко загладить недовольство членов Совета, вызванное гневным тоном, с которым она обрушилась на сына. Он заметил, что ее хитрая лезть пришлось им по душе.

– Загири не нужен муж, который будет потакать ее упрямству, – пробормотала Лара. – Безусловно, его происхождение и состояние не должны вызывать нареканий. Найдите время, дорогие милорды, и поищите подходящего кандидата. Я была бы счастлива, если бы Загири смогла полюбить его, а он ее. Вы представьте мне своих претендентов, из которых я отберу лучших и приглашу их в замок, где они познакомятся с Загири. Если из этого что-нибудь получится, будем считать, что нам повезло, да? – Лара одарила Армена и Тостига ослепительной улыбкой.

– Я думаю, очень мудро с вашей стороны, домина, предложить найти мужа для принцессы Загири, – проговорил Армен. – А как же леди Ануш?

– У моей старшей дочери очень слабое здоровье, к тому же с ее-то даром лучше, чтобы она сама нашла себе мужа, который будет понимать ее и не испугается ее способностей. Думаю, она выберет мужа в Новом Дальнемозье среди народа ее отца, – ответила собеседникам Лара. – Ей нравится жить среди них.

Армен одобрительно закивал.

– Я не перестаю удивляться вашей мудрости, домина. Вы прекрасно знаете своих детей. – В голосе Армена звучало восхищение.

– Мне очень приятно слышать от тебя похвалу, милорд. Пришло время вам возвращаться домой. Благодарю вас за то, что пришли. Думаю, доминус получил сегодня хороший урок, а вы увидели, каким хитрым способом может действовать Хетар в своих интересах. *Возвращайся, лорд Армен, откуда пришел, Коррадо и Тостиг пойдут за тобой*, – проговорила заклинание Лара, взмахнула рукой, и трое мужчин исчезли.

Лара с облегчением откинулась на спинку кресла. С чего вдруг сын вздумал принимать важные решения, не посоветовавшись с ней? Неужели он не понимал, что нельзя шутить с судьбой сестры? Очевидно, кто-то его науськивает. Должно быть, это свекровь. Тадж очень любит бабушку и навещает ее по нескольку раз в неделю. Лара вздохнула. Надо обязательно с ней поговорить, и чем скорее, тем лучше. С этой мыслью Лара отправилась к леди Персис.

Свекровь корпела над вышивкой. Она подняла голову и очень удивилась, увидев перед собой Лару. Невестка не часто навещала ее.

– Здравствуй, дорогая, – поприветствовала Лару свекровь.

– Здравствуйте, леди Персис, – ответила Лара.

– Очевидно, тебя привело ко мне нечто важное? – тонко заметила леди Персис и заставила себя улыбнуться.

– Вы подстрекали Таджа, чтобы он принимал решения, ни с кем не посоветовавшись... – начала Лара.

– Он доминус, – ответила леди Персис.

– Он тринадцатилетний мальчишка, отец которого умер меньше месяца назад, леди. Сегодня он едва не выдал замуж сестру за Верховного Правителя Хетара, который, вероятно, в скором времени овдовеет. Вы можете себе представить, какие проблемы это повлекло бы за собой?

– Уверяю тебя, что ничего подобного я ему не говорила! – воскликнула леди Персис. – Которая из сестер? Только не моя прекрасная девочка, только не мое золотце! Только не Загири! – Леди Персис не скрывала, что Загири была ее любимой внучкой.

– Хорошо. Тогда что вы ему сказали? – не унималась Лара. – Кстати, это была именно Загири. Хуже всего то, что он предупредил ее, что скоро начнет приготовления к свадьбе. Сейчас я отослала его к Загири. Пусть скажет ей, что все отменяется. Дочь, наверное, уже нафантазировала себе, как займет высокое положение. Она придет в бешенство, узнав, что свадьба не состоится.

– Я и не думала, что могут возникнуть проблемы. – Голос леди Персис дрожал. – Но теперь правитель Теры мой внук. Я просто хотела, чтобы он вел себя как настоящий доминус. Я до сих пор не могу поверить, что его отец назначил тебя регентом. Ты ведь женщина!

– Леди Персис, я знаю, как тяжело вам принять, что Магнус Хаук прислушивался к моему мнению и, честно говоря, не раз спрашивал у меня совета. Я назначила Коррадо, Тостига и Армена в Совет, чтобы они помогали мне и Таджу. Нет официального заключения, подтверждающего мою должность, и никогда не будет. Я чту традиции Теры, хотя надеюсь, что однажды что-нибудь изменится. В глазах обыкновенных жителей правителем Теры является Тадж. Однажды Марцина очень тонко подметила одну вещь. Она назвала меня королевой теней. Тадж еще слишком юн, а Тера уже не та, что была, когда его отец вззошел на престол. Тера больше не изолированный и не неизвестный никому доминион. Хетар смотрит на нас, как голодный волк на упитанную овцу. Мой сын, леди Персис, должен усвоить, что доминус обязан быть умным, рассудительным и знать все дела, касающиеся его доминиона. У Таджа, безусловно, есть способности к управлению, но он должен учиться, ведь еще месяц назад он был беззаботным мальчугом. Магнус только начал обучать его, теперь мой долг продолжить дело мужа после его ухода. Магнус был взрослым, когда умер его отец. К тому времени у него уже был опыт, его отец позаботился о том, чтобы дать ему образование и подготовить к роли доминуса. Таджу необходимо время, чтобы набраться знаний и опыта. Вы поощряете в нем чванство и самонадеянность, заставляете принимать решения, к которым он еще не готов, леди Персис. Если вы рассчитываете на регулярные встречи с внуком, то должны пресекать подобное поведение. Тадж лишь зовется доминусом, так как, только пока теране думают, что он ими правит, они остаются довольны. Неужели вы хотите, чтобы кто-нибудь оспорил права вашего внука на престол, леди Персис? У обеих ваших дочерей есть сыновья, и они охотно бы развязали в Тере гражданскую войну в попытке захватить власть.

– Я и подумать не могла... – Пожилая женщина побледнела. – Я только хотела, чтобы Тадж уверенно себя чувствовал в роли доминуса.

– Он еще совсем ребенок, – ответила Лара. – Он думает, что отдавать приказы это и значит быть доминусом.

– Хетар хотел, чтобы Загири стала женой Правителя? – Лара объяснила ситуацию све-крови. – Значит, его умирающая жена сама обратилась к вам, – заключила леди Персис. – Должно быть, она очень любит своего мужа, если, будучи при смерти, старается найти ему новую жену.

– Вилия умная женщина, – сухо заметила Лара.

– Ты же не разрешила Загири вступить в брак, Лара!

– Повторяю: твое золотце никуда не поедет, – заверила Лара свекровь. – Зная все обстоятельства дела, Совет решил, что этот союз ни к чему хорошему не приведет. Тадж согласился с ним. Я также попросила Совет поискать подходящих кандидатов на руку Загири. Я думаю, что пришло время.

– Ох, какая замечательная идея! – воскликнула леди Персис. – Я могу помочь, у меня уже есть парочка соображений по этому поводу.

– Было бы неплохо, – поддержала ее Лара. Если свекровь займется тем, что будет искать для Загири мужа, у нее не останется времени, чтобы учить внука вести себя так, как ему пока еще рано. Лара прекрасно понимала, что леди Персис была одинока и горевала по Магнусу, впрочем как и все остальные. Будет лучше для всех, если она направит энергию в нужное русло. Родители не должны пережить своего ребенка, подумала Лара, хотя именно это ее когда-то ожидает. – Я должна вернуться в замок, леди Персис. Возможно, Таджу потребуется помощь в разговоре с сестрой.

– Передай моему золотцу, я хочу, чтобы она вышла замуж в Тере, – сказала напоследок леди Персис. – Прощай, Лара.

Проводив полуфею, пожилая женщина вернулась к вышивке.

При помощи чар Лара вернулась в свои покои. Она тут же услышала громкие вопли бьющейся в истерике Загири.

– Почему ты рыдаешь, Загири? – входя к дочери, спросила Лара, прекрасно понимая причину ее слез.

При желании Загири могла разыграть настоящую драму, особенно когда не получала того, что хотела или думала, что хотела.

– Тадж сказал, что я не стану императрицей Хетара, что ничего не получится, – пожаловалась Загири, заливаясь слезами.

– У Хетара нет императрицы, моя дорогая, – сказала дочери Лара после того, как та немного пришла в себя.

– Разве жена Верховного Правителя не его императрица? – удивившись, спросила Загири.

– Она его жена. Ничего более, – холодно пояснила она. – Жена Ионы пока что жива. Объявить о помолвке, когда леди Вилия еще дышит, значит проявить дурные манеры. Кроме того, Иона намного старше тебя, Загири. Он хочет заключить с Терой союз только потому, что стоит перед угрозой потерять свой трон. Он думает, если женится на тебе, то сможет использовать мою магию, чтобы сохранить власть. У него к тебе нет никакого интереса. Я хочу, чтобы ты вышла замуж за того человека, который будет любить тебя, а ты его. Было глупо со стороны Таджа говорить тебе, что он планирует выдать тебя замуж за Правителя Хетара. Он не до конца разобрался в ситуации. Теперь все позади. Он откажется от предложения Хетара, мое золотце. Твоя бабушка пришла в отчаяние от мысли, что тебе придется нас покинуть. Я нашла лучший для тебя выход, Загири. Вытри слезы. Мы приступили к поискам достойного для тебя мужа, дорогая.

– Я бы предпочла стать императрицей... – протянула Загири. – Нет, все-таки я лучше выйду замуж по любви, мамочка. – От слез почти не осталось следа. – Я хочу мужчину, который бы любил меня так же сильно, как отец любил тебя. Как ты думаешь, для меня найдется такой человек?

– Мы постараемся его найти, Загири. Когда ты с ним познакомишься, у тебя будет возможность узнать его получше, – пообещала дочери Лара.

– Марцина сказала, что глупо с моей стороны рыдать из-за того, что я не смогу выйти замуж за человека, которого даже не знаю, – поделилась с матерью Загири. – Мне иногда кажется, что Марцина умнее меня.

– Да, у твоей сестры хорошо развита интуиция, – согласилась Лара.

– Когда-нибудь ты и ей найдешь мужа? – спросила Загири.

– Марцина обладает магическими способностями, – медленно проговорила Лара. – Ей нужен мужчина, который сможет полюбить ее и принять ее дар. Чародейкам приходится нелегко.

– Отец считал тебя чудесной, идеальной, – ответила Загири.

«Вовсе нет, – подумала Лара, – он был терпеливым мужчиной». Магнус Хаук полюбил ее всей душой. *«Как же я справлюсь со всем этим без тебя, Магнус?»* – взывала она к нему в своем сердце и мыслях. – *Я так по тебе скучаю»*.

– Я не идеальна, Загири, и твой отец это прекрасно понимал. Он просто меня любил. Я желаю найти тебе такого же любящего мужа, моя дорогая. Я бы не хотела, чтобы ты вышла замуж по расчету или из-за чувства долга. Наоборот, я хочу, чтобы ты любила и была любимой. Когда повстречаешь человека, который будет к тебе искренне относиться, можешь смело выходить за него замуж. Надеюсь, у тебя будет счастливое замужество. Но только в том случае, если получишь мое благословение. Помни это, дочь моя.

– Хорошо, мамочка, – пообещала Загири.

Глава 4

– Они отказали нам! – негодовал Верховный Правитель Хетара. Он сердито махал письмом перед самым носом Вилии.

Жена взяла у него свиток, молча пробежала по строчкам и нахмурилась.

– Мне доложили, что мальчишка загорелся желанием выдать замуж сестру... – протянула она. – Очевидно, власть в Тере принадлежит не ему и не его совету. Я оказалась права.

– Значит, Терой правит Лара, – заключил Иона. – Неужели ей удалось установить в Тере свои порядки?

– Тера никогда не примет женщину-правителя, – ответила Вилия. – Она манипулирует мальчишкой, прикрывшись тем, что он официально стоит у власти. Любая мать в таком положении поступила бы так же. Неужели ты думаешь, что Эгон смог бы править Хетаром, если бы ты нас покинул, любовь моя? Я обязательно бы встала за его спиной и направляла его, подсказывала бы, как поступить. То же самое делает и домина.

– Почему она мне отказала? Ее врагом был Гай Просперо, твой первый муж, но никак не я. Ее дочь стала бы женой Великого Правителя. Она думает, что найдет для дочери лучшего кандидата? Уж не считает ли она в самом деле, что сын какого-нибудь состоятельного теранина подойдет ее дочери больше, чем я?

– Возможно, домину смущает тот факт, что я еще жива, – пробормотала Вилия. – А может, она ищет для дочери хорошее положение в обществе. Ты Верховный Правитель, муж мой, но я все еще твоя жена. Будучи принцессой, девушка не может стать простой женой. – Вилию всегда раздражало, что, несмотря на то что она всегда помогала мужу в достижении абсолютной власти, он не считал нужным делить с ней бразды правления. – Хотя, возможно, она действительно думает, что сын состоятельных родителей полюбит ее дочь всем сердцем и станет для принцессы Загири лучшим мужем, чем ты, Иона.

– В таком случае домина ведет себя очень неразумно, хотя мы оба понимаем, что глупой ее не назовешь.

– Немного терпения, муж мой, – посоветовала Вилия. – Я попробую снова, только теперь пришлю девчонке твой небольшой портрет.

– Едва ли они покажут ей мою миниатюру, раз уж так решительно отказали выдавать ее за меня, – огрызнулся на жену Иона. – Тебе доставляет удовольствие ставить меня в дурацкое положение, Вилия? Неужели тебе приятно видеть, как меня унижает эта полуфея и ее отпрыск?

– Иона, Иона, – запричитала Вилия, – как же плохо ты меня знаешь. Позволь девчонке заполучить титул, который звучит так, словно ты собираешься разделить с ней власть, но при этом ничего не значит. Принцесса Загири станет *первой леди Хетара*. Неужели тебе так трудно это сделать? Девчонка стоит того, поверь мне. Она очень красива. Хочешь взглянуть?

– Ты от меня что-то скрываешь, Вилия. – Черные глаза Ионы подозрительно сузились. – В последнее время тебе стали известны недоступные для меня факты. Как такое может быть, жена моя? – Иона взял ее руки в свои и крепко сжал.

– Отпусти меня, Иона. – Голос Вилии прозвучал неожиданно резко. Она высвободила руку из его крепкой хватки. – Ты знаешь же о моем тайном даре, – напомнила она, – который я получила от Уллы и великого колдуна Юси. – Он кивнул. – Когда здоровье нашего сына стало ухудшаться, я начала обращаться к тем, кто смог бы мне помочь, – сказала Вилия. – Ведьма Циарда откликнулась на мой зов. Когда я умру, Эгон снова станет здоровым и сильным и выполнит свое предназначение. Ему суждено стать могущественным завоевателем. У Циарды есть сестра в волшебной почте, которая приносит вести из Теры. Таким образом я узнаю, что там происходит. Она передала мне маленький портрет принцессы Загири, чтобы я смогла тебе

его показать, Иона. – Вилия просунула руку под покрывало, вытащила овальную миниатюру и протянула ее мужу. – Посмотри, какая хорошенькая.

Иона взглянул на милое личико в форме сердца со светлой кожей, нежными румяными щечками и пухлыми губами. Он тут же прикинул, сколько удовольствия может доставить ему этот сладкий ротик. Зеленые глаза девушки обрамляли темно-золотые ресницы. Пышные волосы ниспадали золотыми кудрями на плечи. Иона смотрел как завороченный на портрет прекрасной девушки. Вдруг миниатюра стала темнеть, к тому моменту, когда снова проявились контуры, портрет предстал перед его глазами в совершенно ином виде.

Иона открыл рот от изумления, потому что увидел на картине полностью обнаженное тело принцессы Теры. Небольшие, но пухлые груди с нежными кораллово-розовыми сосками. Девушка на миниатюре одной рукой хватала себя за грудь, словно желая соблазнить его, другую руку призывно опустила на гладкий бугорок между стройных бедер. Иона облизал губы в предвкушении обладания молодой, стонущей от желания девушкой.

– Красавица, не так ли? – еще раз заметила Вилия. – За нее стоит побороться, правда, Иона? Если Тера не согласится добровольно отдать ее тебе, то придется заполучить девчонку силой.

– Если после твоей смерти наш сын станет здоровым и сильным, тогда зачем мне молодая жена? Разве мне нужны еще дети, Вилия? – недоумевал Иона.

– Я уже говорила тебе, дети – отличный козырь в укреплении не только твоей власти, но и власти нашего сына. Его самыми лучшими союзниками станут родственники, как мужчины, так и женщины.

– Ведьма уже назначила дату твоей смерти? – спросил Иона.

Его ум был охвачен похотливыми мыслями о девушке на миниатюре. Он просто не мог оторвать от нее взгляд. Ионе чудилось, как златовласая красotka приоткрыла пальчиками свои нижние уста, обнажая перед ним свое сокровище. Набухший любовный бутон с жемчужными капельками девичьего сока. Картина была настолько реальной, что он буквально чувствовал на языке ее вкус. Ионе пришлось отвести глаза, иначе его похоть вылилась бы наружу. Мужской корень распух под одеждой и стал пульсировать. Он еще никогда не испытывал такое сильное чувство к другой женщине, как к Загири. Принцесса будет принадлежать ему! Никто, даже полуфея, не сможет ему помешать.

– Я не смогу прервать тонкую нить своей жизни, пока не удостоверюсь в том, что ты заполучил в жены принцессу Теры, Иона, – ответила Вилия. – Привези ее в Хетар. Я на нее взгляну и успокоюсь, только не медли: с каждым днем наш сын становится слабее. Мы отправим принцессе Загири твой портрет и еще раз попросим ее руки. Если и на этот раз нам откажут, тогда возьмем ее силой. Что о себе возомнили эти теране? Как они осмелились отказать самому Верховному Правителю Хетара? – всплеснула руками Вилия. – Верни мне портрет принцессы.

– Нет, – возразил Иона. – Я оставлю его себе.

Вилия усмехнулась. Ведьма Циарда предупредила ее, что картина зачарована. Колдовство, которое она в себе таит, пробудит в Ионе страсть к Загири из Теры. Невинной девушке они тоже собирались прислать зачарованную миниатюру. Вопреки своей воле Загири влюбится в Иону. Она возжелает его и станет его преданной поклонницей. У феи Лары не останется выбора, кроме как вступить в союз с Хетаром. Иона будет в безопасности в случае, если Иерарх действительно существует. «Я спокойно умру, – успокаивала себя Вилия. – Ионе и Эгону ничто не будет угрожать. К тому времени, когда повзрослеет сын, прекрасный плод под названием Тера поспеет, чтобы он смог его сорвать. Не зря же кузен Колл обещал мне той ночью на равнине снов, что Эгон станет великим завоевателем».

– Хорошо, возьми ее себе, – ответила она мужу. – Она будет поддерживать в тебе аппетит к девчонке, да, Иона?

Вилия слабо усмехнулась и закрыла глаза, прислушиваясь к шагам удаляющегося мужа.

Иона сунул зачарованную миниатюру в карман. Молоденькая служанка подметала пол в тускло освещенном коридоре. Он подошел вплотную к ней.

– Подними свое платье, девка, прижмись ладонями к стене и наклонись, – резко прозвучал голос Ионы.

Служанка ничего не ответила и уж тем более не стала прекословить. Она незамедлительно повиновалась его грубой команде. Иона был благодарен Вилии за то, что она приучила слуг к абсолютной покорности. Освободив свой пульсирующий мужской корень, он резко вошел в лоно служанки, представляя на ее месте принцессу Загири. Он погружался в нее все глубже и глубже. Девушка стонала, разделяя с ним наслаждение. Наконец, удовлетворенный, он выплеснул свой сок, отстранился от служанки, застегнул одежду и поспешил по коридору.

Случайная встреча со служанкой поубавила его похоть хотя бы на время. Иона очень удивился реакции, которую вызвала миниатюра с молодой принцессой. Он был очень осторожным человеком, который всегда старался держать себя под контролем. Но, увидев красивое лицо девушки, ее прекрасное тело, он бросился в океан похоти и страсти, оказавшись совершенно беспомощным перед своими желаниями. Ему необходимо снова взять себя в руки. Меньше всего он хотел походить на своего предшественника, Гая Просперо, который поддался чарам молодой красавицы жены и потерял всякий контроль над своими чувствами. Им владело одно желание – быть с ней. Нет! Эта прекрасная молодая жена королевских кровей принесет ему авторитет среди влиятельных людей Хетара. Он сумеет их убедить в том, что женитьба на принцессе Теры Загири станет началом новой эры процветания в Хетаре. Конечно, он будет скучать по Вилии, но, если она не пожертвует собой, Хетару не видать процветания.

Верховный Правитель Хетара снова попросил у юного доминуса Теры руки его сестры Загири. Приняв во внимание совет Вилии, он написал ему, что его сестру будут величать не иначе как *первой леди Хетара*. Этот почетный титул придумали специально для нее. Она станет хозяйкой дома в городе и виллы на море в Дальноземье. У нее будут собственные виноградники, лошади и скот, а также все слуги и рабы, которых она пожелает. А сам Иона обещает относиться к ней с почетом и уважением.

– Если бы это говорил другой человек, – задумалась Лара, – я бы еще могла понять. Но только не Иона. Этот мужчина олицетворяет собой порочность. Меня беспокоит его настойчивость.

– Он прислал свой портрет, – проговорил Амфикс, протягивая госпоже небольшую миниатюру.

– Иона не льстит себе, – сказала Лара, взглянув на портрет, – надо отдать ему должное. Избавься от него и напиши Верховному Правителю окончательный отказ. В этот раз можешь быть менее учтивым, Амфикс, – распорядилась Лара. – Ответь ему вежливо, но решительно.

– Как скажете, домина, – ответил Амфикс.

Он с поклоном взял миниатюру и удалился из библиотеки. Оказавшись в своей небольшой комнатке, первый секретарь положил портрет на письменный стол и принялся сочинять послание Верховному Правителю Хетара. Потом он позвал своего помощника и передал ему письмо, даже не заметив, что портрет исчез со стола.

На следующее утро Загири проснулась и обнаружила на подушке миниатюру. Она тут же схватила ее и уставилась в темные глаза нарисованного на ней человека. Странное чувство, не поддающееся описанию, вдруг овладело девушкой. Мужчину на портрете нельзя было назвать красавцем. Вытянутое лицо было слишком суровым, но в то же время благородным.

– Кто ты? – произнесла она вслух и перевернула миниатюру.

«Иона, Верховный Правитель Хетара», – значилось на другой стороне портрета.

Удивившись, Загири снова перевернула миниатюру и взглянула в лицо мужчины. Темные глаза притягивали ее. Увидев, как тонкие губы растягиваются в усмешке, Загири ахнула от

изумления и выронила из рук портрет. Он упал, но, отскочив от пола, оказался снова в руке девушке. Загири крепко сжала его, словно желая уберечь от повторного падения.

Неожиданно изображение потемнело, и когда Загири снова смогла разглядеть изображение, то увидела, как темноглазый мужчина на большой кровати занимается любовью с золотоволосой девушкой, в которой она узнала себя. Она не смогла оторвать взгляд от разыгравшейся перед ее глазами сцены. Мужчина был хорошо сложен и мускулист. Его мужской корень был очень большим. Он принялся ласкать руками грудь обнаженной девушки, и в этот же момент Загири почувствовала прикосновение к своей груди. Его губы обхватили сосок, и Загири ощутила движение языка по теплой коже груди. Он прикоснулся к ее губам, и она издала стон удовольствия. Загири чувствовала на себе его обжигающее дыхание. Потрясающе! Ей и раньше доводилось целоваться, но такого она еще никогда не испытывала. Легкий стон сорвался с ее губ, и, вздрогнув, она отвернулась от миниатюры. Когда она снова на нее взглянула, то увидела лишь его лицо.

Неужели она вообразила себе эту эротическую сцену? Ну конечно же! Изображенные на картинах люди не могут ожить. По губам Загири пробежала слабая улыбка. Как миниатюра оказалась в ее комнате, да еще на подушке? Она догадывалась, что мать бы такого не одобрила. Почему Ларе так не нравился Верховный Правитель Хетара? Ах, она говорила, что он очень злой. Мужчина на картине в самом деле выглядел каким-то нехорошим. Но в то же время очень пленительным. Ей семнадцать, она уже не ребенок, как Марцина, которая на четыре года младше ее. Неужели она не вправе сама распоряжаться своим будущим?

Лара и бабушка уже подключились к поискам подходящего мужа. Очень скоро они приведут ей толпу красивых богатых юношей. Неожиданно Загири засомневалась, хочет ли она замуж за красивого состоятельного мужчину. Она бросила взгляд на миниатюру. У Верховного Правителя Хетара была притягательная внешность, Загири решила, что это говорит об очень чувственной натуре. Загири была обычной смертной девушкой. Зато от полуфеи Лары она унаследовала страстность и необузданную сексуальную натуру. Иона казался ей более подходящим партнером для любовных утех, чем самые достойные отпрыски состоятельных семей Теры.

«Я хочу в мужья мужчину, а не мальчишку», – подумала Загири. Она никак не могла понять, как к ней попала миниатюра. Надо обязательно спросить об этом Марцину. Младшая сестра умела хранить секреты и всегда знала, что происходило в замке.

– Вчера мама получила еще одно письмо из Хетара с предложением заключить с тобой брак, – с довольным видом рассказала Марцина старшей сестре.

Она испытывала гордость, что ей известно многое, чего Загири не знала.

– Почему мне никто ничего не сказал? – раздраженно бросила Загири. – Я уже не ребенок. Почему мать обращается со мной как с маленькой?

– К письму прилагалась миниатюра, но мама велела Ампиксу от нее избавиться, – с радостью поделилась Марцина.

– Эту миниатюру? – Загири протянула сестре портрет.

– Где ты ее взяла?

– Я обнаружила ее сегодня утром у себя на подушке, когда проснулась, – ответила Загири. Марцина взглянула на портрет.

– Немолодой, – заметила она. – Даже глядя на портрет, я чувствую, как от него исходит зло.

– А мне он показался весьма привлекательным. Он выглядит как человек, который умеет управлять государством, – проговорила Загири. – Я не буду против, если меня выдадут за него замуж.

– Тогда тебе придется покинуть Теру и перебраться в Хетар, – ответила Марцина.

– В Тере слишком спокойно и уныло. Я думаю, в Хетаре будет намного интереснее. – Загири забрала у сестры портрет. – Никому не говори, что он у меня. Возможно, уже совсем скоро я уеду в Хетар, – вздохнула она.

– Тебе придется завести любовника, – с умным видом заметила Марцина.

– Я не хочу любовника, я хочу мужа, – последовал ответ Загири.

– Если ты не обзаведешься одним или двумя любовниками перед тем, как пойдешь под венец, то никогда не узнаешь, каково быть с другими мужчинами. После того как девушке стукнет четырнадцать, она имеет право завести любовника. Только не говори мне, что ты хочешь отправиться к будущему мужу девственницей, Загири! Если у тебя не будет опыта, ты не узнаешь, как дарить удовольствие и самой получать наслаждение. Ты очень сильно его разочаруешь. Женщина должна знать такие вещи, сестра.

– Мне никто не приглянулся, – ответила Загири. «До сего момента», – подумала она. – Я бы хотела получить удовольствие с Верховным Правителем Хетара. Думаю, он единственный мужчина, которого я когда-либо захочу.

– Ох, ты так говоришь только потому, что мама тебе запретила выходить за него замуж, – усмехнулась Марцина, но тут же напустила на себя серьезный вид. – Если мама говорит, что он злой человек и тебе не пара, сестра, значит, так оно и есть. Ты что, забыла, что она родилась в Хетаре? В отличие от нас мама хорошо знает этих людей. Если бы она сказала, что этот мужчина хорош для тебя, то обязательно позволила бы тебе с ним быть.

– Если я выйду за него замуж, то встану на одну ступень с матерью, – ответила Загири. – Я стану женой могущественного правителя великого государства. В самом деле, мама всего лишь вдова правителя и мать доминуса. Я займу даже более высокое положение.

– Хорошо, раз уж ты собираешься выйти замуж за Верховного Правителя Хетара, нет нужды продолжать этот разговор, – заключила Марцина.

Ей не очень нравилось поведение сестры.

– Никому не говори, что портрет у меня, – повторила Загири.

– Ладно, раз тебя это забавляет. Он вроде не несет в себе опасности... – ответила Марцина.

В течение всех последующих ночей Загири грезилась об Ионе, Верховном Правителе Хетара. К удивлению девушки, каждую ночь она оказывалась на равнине снов и встречалась с новым возлюбленным. Когда это произошло впервые, она спросила его:

– Как такое возможно, милорд Иона?

– Думаешь, твоя мать единственная, кто умеет колдовать, моя златовласая девочка? – ответил Иона.

– Вы тоже обладаете магическими способностями?

– Я лишь отдаю распоряжения, – ответил он. – Я всего лишь смертный мужчина.

– Но сегодня вы привели меня сюда.

– Верно. Я хочу познакомиться с тобой, Загири. Никто не должен узнать о наших ночных свиданиях на равнине снов. Скоро ты станешь моей невестой, моя златовласая девочка.

– Мама говорит, что вы старый, – сказала Загири.

Иона усмехнулся.

– Я далеко не юн, – подтвердил он. – Но еще достаточно крепок, чтобы подарить тебе удовольствие, которое ни один мужчина не сможет тебе доставить. У нас могут родиться дети.

– Мама говорит, что вы злой, – не унималась Загири.

– Я предпочитаю думать, что я сделал для Хетара то, что должен был сделать. Перед тобой стоит человек, который никогда не уклонялся от долга ни перед самим собой, ни перед государством.

– Почему вы захотели именно меня? – тихо спросила Загири.

– Выбор Вилии пал на тебя. Она всегда ставила мои интересы выше всего остального. Вилия замечательная жена. Она говорит, что ты займешь ее место, когда она умрет. Тогда ты станешь заботиться обо мне потому, что полюбишь меня так же сильно, как и она. Ведь так, Загири? Ты полюбишь меня? – Взгляд черных как смоль глаз скользнул по ее лицу. Он наклонился к Загири и нежно поцеловал ее в губы. – Люби меня, моя маленькая златовласая девочка. – Голос Ионы звучал умоляюще. – *Люби меня!* – Он обнял Загири.

– О да! – выдохнула она. – О да, Иона! – Сердце девушки бешено заколотилось в груди. Это был самый волнующий момент ее жизни. Она посмотрела на его строгое лицо и поняла, что пропала. Перед ней стоял мужчина. Настоящий мужчина! Загири чувствовала исходившую от него опасность, но не испытывала страха. Она здесь потому, что он нуждается в ней. Вдруг она вспомнила его жену леди Вилию. – А ваша жена? – тихо спросила она.

– Она отойдет в мир иной, как только узнает, что ты осталась со мной. – Он нежно провел рукой по ее лицу.

Все последующие ночи Загири и Иона встречались на равнине снов. Он целовал ее, ласкал, но не посмел вкусить сладкий плод Загири, потому что она была девственница.

– У нас будет потрясающая брачная ночь, – пообещал Иона. – Ты дашь мне то, чего не изведal еще ни один мужчина. Ты будешь принадлежать мне одному, моя златовласая девочка. Ты моя. *Моя!*

– Как же мы поженимся? – спросила она. – Мама запретила. Доминус и его совет сошлись на том, что не позволят мне стать вашей женой.

– Ты смелая девушка, Загири? – Иона улыбнулся, обнажив белые зубы.

Первый раз Загири увидела его улыбку.

– Не знаю, – честно призналась она. – Сомневаюсь, что мне когда-либо представлялся случай проявить смелость. Что вы предлагаете?

– Завтра ночью ты ляжешь спать в своей постели. Мы встретимся с тобой на равнине снов и больше не расстанемся. Ты проснешься уже в Хетаре, моя златовласая девочка. Мне помогут магические чары. Как тебе план? – спросил он и наклонился, чтобы поцеловать ее сосок.

– Мы быстро поженимся? Мама сразу же обо всем догадается. А если даже нет, то ее наставник, принц Калиг, точно обо всем узнает.

– Перед смертью Вилия поговорит с тобой, Загири. Она должна быть уверена, что ты займешь ее место в моей жизни и жизни нашего сына. Со спокойной душой она умрет. Я устрою девятидневный траур, после которого стану абсолютно свободным. Тогда мы сможем пожениться. Тебя будут величать первой леди Хетара, моя златовласая девочка. Ты довольна?

– Почему ты уверен, что твоя жена умрет сразу после того, как встретится со мной и удостоверится, что я тебе подхожу?

– Ты сама мне рассказывала, как твой отец цеплялся за жизнь. Он не хотел умирать, не объявив свою последнюю волю. Магия твоей матери помогала ему в этом, – сказал Иона. – Так же и Вилия. Магическая сила помогает ей задержаться в этом мире. Она сказала, что, как только поговорит с тобой, за ней неминуемо придет смерть. Я ей верю. – Иона поцеловал Загири в пухлые губы. – Ты придешь ко мне завтра ночью, моя златовласая девочка?

– Да, приду, – пообещала она. – Тогда я стану твоей женой, и мы сможем сполна наслаждаться друг другом. Я надеюсь, ты умеешь доставлять удовольствие, ведь ты будешь единственным мужчиной в моей жизни. Я очень ненасытна, в этом я пошла в мать.

– Ты будешь в восторге, Загири, вот увидишь, – пообещал он. Завтра она придет к нему! Ведьма Циарда поможет ей перебраться в Хетар. В конце концов, ей же удалось устроить их свидания на равнине снов. – До завтра, – прозвучал голос Ионы, и Загири проснулась.

Как такое возможно? Неужели, оказавшись на равнине снов, она сможет попасть в Хетар? Неужели завтра ночью она заснет в своей постели в замке родителей, а проснется уже в Хетаре рядом с мужчиной, в которого она влюбилась? Загири понимала, что мать будет в бешенстве,

однако надеялась, что к тому времени, когда Лара обнаружит местонахождение дочери, она уже станет женой Ионы. Конечно, Лара очень разозлится, что Загири не подчинилась ее воле, но когда-нибудь обязательно ее простит. Она поймет свою дочь. Брак объединит Хетар и Теру. Загири решила, что она сделает большую услугу своему доминиону. Между двумя государствами воцарится мир.

...Наступило лето. Пришло время Ануш отправиться в Новое Дальноеземье. Лара решила поехать со старшей дочерью на несколько дней на своем огромном белом жеребце Даграсе. Конь с удовольствием бы навел на лошадок лорда Роана из Ахи. Он уже успел осеменить многих кобыл Роана. Лорд был рад снова увидеть коня, чего не скажешь о его племенном жеребце.

Ануш не терпелось покинуть замок. Сердцем она всегда была с народом своего отца. В этот раз она понимала, что ей придется спросить у матери разрешения остаться с кланом Фиакр. Ни один из мужчин Теры ей не приглянулся. В самом деле, большинство теран относились к девушке настороженно. Их пугал ее дар исцеления и способность к предвидению. Хотя Ануш считали привлекательной и приятной в общении, она не была той женщиной, которую бы охотно взял в жены теранин, даже несмотря на ее высокородное положение.

Лара хорошо понимала, что этим летом ей предстоит попрощаться со старшей дочерью. Она не запретит ей жить в Новом Дальноеземье. Просто не осмелится. Ануш обзаведется каменным домом с садом, некоторым скотом. Служанки будут охотно помогать по дому дочери великого героя Фиакра Вартана. У Ануш была семья в Новом Дальноеземье. Возможно, среди фиакров найдется для нее мужчина, который не побоится взять в жены такую необычную девушку.

– Я буду сильно по тебе скучать, – сказала Загири старшей сестре.

– Вы приедете ко мне в конце лета, как обычно? – ответила Ануш.

– Наверное, в этом году не получится.

– Почему? – раздался голос матери.

– Скорее всего, у меня будут дела, – сказала Загири.

– Как я посмотрю, твоя сестра уже с нетерпением ждет, как какой-нибудь молодой богатенький юноша придет просить ее руки, – усмехнулась Лара.

Ануш почувствовала неладное, но ничего не сказала. Загири явно что-то скрывала, не в ее духе напускать на себя таинственность. Она всегда была как открытая книга.

Лара с детьми отправилась в конюшню. Даграс был уже оседлан и ждал Лару с дочерью. Владычица обнялась с детьми и предупредила Таджа, чтобы он не принимал никаких решений за время ее двухдневного отсутствия. Он усмехнулся, но согласился.

– А теперь вы двое, – обратилась Лара к Загири и Марцине. – Смотрите не ругайтесь друг с другом. Я прошу вас.

– Можно, я наведаюсь к бабушке? – спросила Загири невинным тоном. – Я не видела ее уже несколько недель. Думаю, ей очень одиноко.

– Очень разумно с твоей стороны, Загири, – ответила Лара. – Хорошо, навести леди Персис, если хочешь. Она будет очень рада, я знаю.

На губах Загири заиграла милая улыбка. Мысленно она поздравила себя за проявленную осмотрительность. Если все будут думать, что она гостит у бабушки, никто не хватится ее до приезда матери. Когда за ней пошлют и выяснят, что у бабушки ее и в помине не было, будет уже слишком поздно. Вилия умрет, пройдет девять дней траура, и она станет новой женой Ионы. Загири готова была расцеловать себя от радости.

Устраиваясь на широкой спине Даграса, Ануш как-то странно посмотрела на сестру. Тут что-то не так. Она это чувствовала, но в голове Загири была такая мешанина, что Ануш не смогла ни за что зацепиться. Может быть, стоит ее расспросить, или, наоборот, не придавать значения хаотичному бегу мыслей? Оказавшись верхом на большом коне, Ануш неожиданно подумала о Новом Дальноеземье, о том, как же она хочет поскорее там очутиться! Обняв мать за талию, она выкинула все мысли из головы и, предаваясь радостному трепету, покинула замок.

Большой конь расправил крылья. Он пустился рысью из конюшни, преодолев каменную арку, поскакал галопом по просторному зеленому лугу и, наконец, взмахнув крыльями, вместе с всадницами взмыл в воздух. Жеребец повернул, воспарил над замком, перелетел фьорд и устремился в сторону Изумрудных гор, за которыми располагалось Новое Дальноземье.

Дети Лары, оставшиеся в Тере, провожали их глазами.

– Ануш больше не вернется, она лишь изредка будет приезжать в замок, – заметил Тадж.

– Она чувствует себя счастливее в Новом Дальноземье, – проговорила Загири.

– Пора возвращаться к занятиям, – напомнила Марцина.

Все трое вернулись в замок.

– Как-то странно в замке без отца с матерью, правда? – заметил Тадж тем же вечером за ужином.

– Случалось, что они и раньше вместе отсутствовали, – сказала Марцина.

– Но отец больше никогда не вернется, – тихо проговорил Тадж. – Я скучаю по нему.

– Я тоже, – отозвалась Марцина.

– Все меняется. Это естественно, – сказала Загири. – Вспомните, сначала Диллон ушел, потом отец, теперь Ануш. Следующей покину вас я, потом Марцина. Один Тадж останется в замке, он же доминус.

– Ты еще не скоро нас покинешь, – проговорила Марцина.

– Она собирается завтра к бабушке, – напомнил Тадж.

– Всего лишь на несколько дней, – тут же заметила Загири.

– А мы с тобой останемся вдвоем, – сказал Тадж Марцине.

– Мы делили утробу матери. Думаю, мы без проблем поделим замок, – лукаво заметила она. – Я должна хорошо себя вести. Мама обещала мне, что если я не попаду ни в какую передрагу, то смогу отправиться в Лесное королевство к нашей царственной бабуле поучиться магии.

– Я, кстати, заметил, что ты перестала превращать слуг в лягушек, бабочек и птиц, как раньше, – поддразнил сестру Тадж.

– Я всегда возвращала им первоначальный облик, – проговорила в свою защиту Марцина.

– Ты еще совсем ребенок со всеми этими магическими штучками, – сказала Загири. – Когда же ты, наконец, подрастешь, сестричка? Мужчины не любят слишком умных женщин.

– Отец же полюбил нашу мать, – едко подметила Марцина. – Сомневаюсь, что смогу выйти замуж за смертного. Мне нужен мужчина, который будет понимать мои великие таланты.

– Тебе поможет только чудо, – съязвила Загири.

Тадж захохотал. Марцина тут же поменялась в лице, но вовремя взяла себя в руки и тоже засмеялась.

– В любом случае я еще слишком молода, чтобы думать о свадьбе. А ты, Загири? Мне интересно, какого мужа тебе найдут.

– Я сама выберу себе мужа, – ответила Загири.

– Ха! – насмешливо фыркнула младшая сестра. – Ты знаешь не хуже меня, что мама должна будет одобрить любую выбранную нами кандидатуру.

– Мне надоело, что мать обращается со мной как с ребенком, – раздраженно проговорила она, – но терпеть подобное отношение от младшей сестры просто невыносимо! Пойду приму ванну и лягу спать.

– Еще рано, – заметил Тадж.

– Рано утром я отправляюсь к бабушке Персис. Она живет недалеко, поэтому я пойду пешком, – заявила Загири. – Надеюсь, что к тому времени, когда я вернусь, вы уясните себе, что, в отличие от вас, я уже взрослая. – Она тряхнула золотыми кудрями и вышла.

– Что с ней творится в последнее время? – удивился Тадж. – К чему все эти разговоры? Она возомнила себя взрослой, а нас считает за несмышленных детей. Я доминус, а она не про-

являет ко мне должного уважения, – проворчал Тадж. – Когда она вернется, надо обязательно с ней об этом поговорить. По крайней мере, ты меня понимаешь, – он улыбнулся своей двойняшке, – несмотря на то, что мы такие разные.

Марцина поцеловала брата в щеку.

– Вышло бы забавно, если бы у нас у обоих был магический дар, Тадж. Только представь, что бы мы с тобой вытворяли тогда.

– Ты получила магические способности за двоих, сестренка. И будешь чародействовать за нас обоих. Хорошо, что я родился смертным, потому что жители Теры с трудом воспринимают магию.

Марцина кивнула, прекрасно понимая, что имел в виду брат.

– Еще совсем рано, – заметила она. – Поиграешь со мной в хердер?

– Если пообещаешь мне не использовать магию. Двигаясь к победе, я предпочитаю полагаться только на свои способности.

– Прекрасно, – согласилась Марцина и захихикала. – Помнишь, когда я первый раз передвинула фигурки с помощью магии, у тебя был такой недоуменный вид, Тадж.

Молодой доминус засмеялся, дав волю нахлынувшим воспоминаниям. Сестра действительно его очень удивила, в то время им было по девять лет.

– Я не мог поверить своим глазам, – проговорил он, продолжая смеяться.

– Мама сомневалась, что я могла подобное сделать, а отца мои трюки весьма позабавили. – Марцина ушла в воспоминания. Вдруг ее лицо исказила гримаса отчаяния, и она зарыдала. – Ох, братишка, как же я скучаю по нашему отцу.

Тадж обнял сестру, пытаясь ее утешить.

– Я тоже скучаю, Марцина. Я еще слишком юн, чтобы принять неожиданно свалившуюся на меня ответственность. Я думаю, мне никогда не стать таким же доминусом, каким был наш отец. Бедная мама, ей приходится вести тонкую политику, чтобы уберечь Теру от хищников, которые зарятся на нашу землю. Меня мучает один вопрос: что, если предвзятое отношение к правителям Хетара повлияло на принятые матерью решения?

– Нет, Тадж, ты должен полностью доверять маме. Она правильно поступает, что не верит Хетару. Посмотри на историю Хетара – и поймешь намерения его правителей, – сказала Марцина.

Она не могла рассказать ему о возникшей мистическим образом миниатюре Верховного Правителя Хетара на подушке Загири. Марцина обещала хранить секрет сестры. Теперь она засомневалась, стоило ли давать ей такое обещание. Загири вдруг сильно изменилась. Она стала дерзкой, капризной и растерянной. Марцина никогда не видела, чтобы сестра позволяла себе такое поведение. Она задумалась, заметил ли кто-нибудь еще перемену, или это всего лишь плод ее больного воображения. Что случилось с Загири? Возможно, несколько дней, проведенные в обществе бабушки, успокоят ее. Печаль, так внезапно нахлынувшая на Марцину, куда-то улетучилась.

– Тадж, приготовь стол для игры, а я принесу доску и фигурки. – Марцина успокоилась, но все еще шмыгала носом.

Близнецы сыграли несколько партий в хердер и не заметили, как вечер перешел в глубокую ночь. Безлунное небо затянули плотные облака. Наконец Тадж и Марцина признались друг другу, что сильно устали, и отправились спать. Марцина не смогла удержаться, чтобы не заглянуть к старшей сестре. Загири мирно лежала в постели и крепко спала. Улыбка озаряла красивое лицо спящей девушки. Марцина вздохнула с облегчением и пошла в свою комнату.

Загири вот-вот собиралась выйти на равнину снов, как вдруг услышала, как открылась дверь в ее комнату. Слабый шум привел ее в чувство. Сквозь полуоткрытые веки она разглядела озабоченное лицо младшей сестры. Загири заставила себя улыбнуться. Услышав удаляющиеся шаги сестры по коридору, она снова сосредоточилась на равнине снов.

– Загири, моя златовласая девочка, где же ты? – взывал к ней голос Ионы.

– Я здесь, милорд, – ответила она.

Туман на равнине снов рассеялся, и Загири увидела Иону. Она тут же бросилась в его объятия.

– Ты набралась смелости, чтобы отправиться со мной, моя златовласая девочка? – спросил Иона.

– Я готова! – воодушевленно проговорила Загири.

Происходящее казалось ей таким волнующим. Она никак не могла дождаться того момента, когда окажется в Хетаре. Сердце бешено стучало в груди от предвкушения новой жизни. Совсем скоро она станет женой этого могущественного человека.

– Ты не сомневаешься, Загири? – спросил он. – Ты должна быть уверена, что готова пойти со мной. Тебе необходимо это сделать по доброй воле, моя златовласая девочка.

– Я уверена, милорд. Я люблю тебя! – прозвучал ее голос. – Я должна быть там же, где и ты.

– Тогда пойдем, Загири из Теры. Хетар ждет нас. Стань моей невестой, – проговорил он и крепко обнял девушку. – Просыпайся, моя дорогая! Я буду ждать тебя в Хетаре!

Иона прижал к себе Загири и страстно прильнул к ее губам.

Загири наслаждалась прикосновением его губ, ощущением близости его тела. Ее голова вдруг закружилась, она изо всех сил старалась держаться. Неожиданно она услышала незнакомый голос. Кто-то шептал ей в ухо, призывая отпустить сон и вернуться в реальность. Голос был нежным и одновременно пугающим. Она вернулась обратно и снова ощутила на своих губах прикосновение губ Ионы. Почувствовав себя в безопасности, Загири провалилась в манящую темную пропасть. Неожиданно она увидела впереди свет и заставила себя к нему приблизиться. Загири открыла глаза и огляделась. Вокруг была незнакомая обстановка.

– Ах, моя дорогая, наконец-то ты с нами, – раздался незнакомый женский голос.

Загири окончательно проснулась. Она повернула голову в сторону, откуда шел голос, и увидела пожилую женщину с черными как смоль волосами, кожей цвета гардении и темными глазами. Она поднялась с кресла, стоявшего рядом с кроватью, на которой лежала девушка.

– Меня зовут леди Фара, я мать Верховного Правителя Хетара. Ты находишься в моем доме. Не волнуйся, это ради твоей безопасности.

– Где милорд Иона? – спросила женщину Загири, пытаясь сесть в кровати, но, почувствовав головокружение, осталась лежать.

– Дитя мое, не надо вставать. Ты совершила большое путешествие, побереги силы, – посоветовала леди Фара. – Мой сын в безопасности. Он спит у себя дома. Когда ты отдохнешь, я отведу тебя к леди Вилии. Ей уже давно пора отправляться в мир иной. Она и так надолго задержалась.

– Она тебе не нравится, леди? – спросила Загири.

Ей показалось, что при упоминании Вилии голос женщины звучал неодобрительно.

– Не то чтобы я ее не любила, – ответила она, – дело в том, что она недостаточно хороша для моего сына. Вилия была женой последнего императора. Она соблазнила Иону, когда он стал набирать силу, и привязала к себе, родив ему ребенка. Теперь ты, дитя мое, дочь великого доминуса, станешь идеальной женой моему сыну. Ты красива и сможешь нарожать ему детей. А я стану тебе другом. Ты разве не знала, что у тебя есть кровные родственники в Хетаре?

– Никогда об этом не думала, – призналась Загири. – Но у мамы вроде есть сводные братья.

– Я рада, что твоя мать не забыла свою родину, – широко улыбнулась Фара. – Да, дорогая, у тебя есть несколько дядей и бабушка в Хетаре. Твой старший дядя Михаил заседает в Высшем совете. Он представляет квартал. Это очень образованный и уважаемый человек. Скоро ты с ним встретишься.

Загири снова попыталась сесть, в этот момент ее голова закружилась, но через мгновение прояснилась снова.

– Когда я смогу увидеть Иону? – спросила она.

Леди Фара снова улыбнулась.

– Ты так жаждешь встретиться с моим сыном? – одобрительно промурлыкала женщина. – Ты подаришь ему много детишек. В этом наши с Вилией мнения всегда сходились. Дети – это самый ценный товар. Здесь, в Хетаре, торговля и благосостояние очень важные составляющие жизни. Когда ты выйдешь замуж за Иону, твоя мать, конечно, передаст ему часть твоего приданого. Как принцесса ты представляешь большую ценность. Дорогая, что-то я совсем заболталась, как последняя бабка. Давай-ка я лучше велю слугам принести тебе еды и фриина, а потом отведу тебя к леди Вилии.

Леди Фара встала и поспешила покинуть комнату.

По словам матери Ионы, благосостояние имеет большое значение. Но согласится ли ее мать отдать приданое дочери, которая убежала из дома и вышла замуж вопреки ее воле? Загири стало не по себе от мысли, что мать сможет от нее отречься. Что она натворила своим неповиновением? Даже если она захочет вернуться обратно в Теру, ей это вряд ли удастся. Что теперь с ней будет? Не перестанет ли Иона любить ее, если мать откажется отдать приданое? Они никогда об этом не разговаривали.

Тем временем слуги принесли еду и сладкий фрин. Загири почувствовала, что аппетит куда-то пропал. Вернулась леди Фара и, увидев, что девушка едва прикоснулась к еде, мягко пожурела ее и справилась, все ли с ней в порядке.

– Я чувствую одновременно усталость и какое-то перевозбуждение, – ответила Загири, не зная, что сказать в такой ситуации.

Она подозревала, что эта женщина, которая скоро станет ее свекровью, очень разочаруется, если у принцессы Теры не окажется приданого.

– Ну, конечно, – ответила леди Фара. – Я могу представить, как ты взволнована перед замужеством с самим Верховным Правителем Хетара. Это великая честь.

– Ему выпала не меньшая честь. Он берет в жены саму принцессу Теры, – проговорила Загири, решив быть строгой с Фарой, так же как мать с леди Персис.

В конце концов, она уже не ребенок. Совсем скоро она станет *первой леди Хетара*, в любом случае ее положение будет выше, чем у этой женщины.

– Сын говорил мне, что ты девственница, – завела Фара деликатный разговор, решив сменить тему, чтобы снова взять верх над девушкой. – Так не пойдет, дитя мое. Как ты сможешь доставить ему удовольствие, если даже не представляешь, что это такое? Я поговорю с Ионой. Возможно, тебе следует распрощаться с девственностью перед брачной ночью. Тебе уже семнадцать, не так ли? Я слышала, что девочкам Теры разрешают иметь любовников после того, как им исполнится четырнадцать.

– Да, если мы захотим, то можем иметь любовников. Но у меня никогда не возникало подобных желаний. Я еще ни к одному мужчине не испытывала страсти, пока лорд Иона не вошел в мою жизнь, – убедительно сказала она.

– Невероятно! – воскликнула леди Фара. – Твоя мать даже не способствовала тому, чтобы ты получала такого рода удовольствие? Не представляю, о чем думала домина.

– Иона говорит, что хочет быть единственным мужчиной, который познает меня, – заявила Загири.

Леди Фара крайне изумилась, но потом рассмеялась.

– Ты превратила моего сына в романтика. Очень странно. Скоро вы познакомитесь поближе, и эти глупости пройдут. Тем не менее я поговорю с сыном, чтобы тебя хорошенько обучили искусству любви, и чем скорее, тем лучше. В конце концов, я должна поддержи-

вать репутацию главы гильдии женщин для удовольствий. Я не могу допустить того, чтобы ты быстро наскучила моему сыну. Теперь же тебя нужно достойно одеть. Вилия уже ждет.

Молчаливая служанка принесла ворох одежды, из которых леди Фара выбрала для Загири платье пастельного персикового цвета. К наряду прилагались маленькие аккуратные туфельки с золотыми пряжками. Золотистые кудри каскадом спадали на плечи и спину. Парчовый персиковый плащик, обшитый по краям шелком цвета слоновой кости, дополнял образ.

Леди Фара одобритительно кивнула, вышла из комнаты и в сопровождении Загири направилась вниз по ступенькам, ведущим в мощный двор, где большой золотой паланкин уже ждал женщин.

При виде носильщиков глаза Загири округлились. Они были все как на подбор блондины. Она никогда не видела таких высоких мужчин. Их бронзовые обнаженные тела блестели от масла. Рельефные мышцы рук и торса, крепкие ягодичы поразили молодую принцессу. У всех был гладко выбрит пах, их мужские корни аккуратно скрывались в украшенных драгоценными камнями золотых трубках внушительной длины. На шее они носили ожерелья из серебра и золота, усеянные жемчугом. Мужчины были босыми.

– Забирайся внутрь, дитя мое, – сказала леди Фара, аккуратно подталкивая Загири к подбитому шелком паланкину. Когда обе женщины удобно устроились, она задернула зеленые шелковые занавески. – Вижу, тебе понравились мои носильщики. Если хочешь, я распоряжусь организовать для тебя нечто подобное. Они ужасно дорогие, но это не важно, ты ведь скоро станешь *первой леди Хетара*. У тебя должно быть все самое лучшее. У моих парней есть и другие таланты. Хотела бы попробовать с кем-нибудь из них?

– Попробовать что? – недоуменно спросила Загири.

– Что-что, получить удовольствие, глупая девчонка! – беспечно рассмеялась леди Фара.

– Нет, благодарю, – ответила Загири, чувствуя себя полной дурой. Неужели в Хетаре все ведут себя подобным образом? – Расскажите мне, пожалуйста, о леди Вилии.

– Не понимаю, почему ты просишь меня рассказать о ней, – удивилась леди Фара. – Она прошлое моего сына, а ты его будущее.

– Меня учили проявлять милосердие. Эта женщина скоро умрет. Что плохого в том, что я хочу узнать о своей предшественнице?

Леди Фара пожала плечами:

– Она была второй женой Гая Просперо, главного торговца, ставшего впоследствии императором Хетара. Он избавился от своей первой жены, чтобы жениться на Вилии. Она из семьи Агасферус, очень знаменитой в Хетаре семьи. Вилия родила Гаю троих детей: двух дочерей и сына. Мой сын был рабом ее мужа и служил его личным секретарем.

– *Рабом?* Мой Иона был рабом? Как такое возможно?! – воскликнула потрясенная Загири.

Что еще они от нее скрывали? Она – принцесса Теры и не могла выйти замуж за человека более низкого происхождения, независимо от того, каким могущественным и влиятельным он стал.

– Мой сын происходит из знатного рода. Его отец, сэр Руперт Кровавая Секира, был Доблестным Рыцарем, так же как и твой дед. Его жена рожала ему только дочерей, и он хотел, чтобы я родила ему сына. И я выполнила его желание. Отец относился к нему с любовью и преданностью. Но он не успел предоставить ему свободу перед своей смертью, потому что дети, рожденные от женщин для удовольствий, становятся собственностью его отца. Жена Руперта в тщетной попытке, родив ему сына, отомстить мне, потерпела полный провал, и, прикрывшись законом, продала моего сына в рабство. К счастью, его купил Гай Просперо, и Иона, будучи умным человеком, стал для него незаменимым. Так мы говорили о Вилии. Она соблазнила Иону и сделала своим любовником. Позже Гай Просперо влюбился в одну красавицу и вздумал избавиться от Вилии, но испугался идти против семьи Агасферус. К этому времени Иона нажил

себе приличное состояние, что сделало его подходящей партией для Вилии, и предложил ей выйти за него замуж. Она, должно быть, очень обрадовалась. А разве могло быть иначе? Вилия видела, что ему суждено было стать великим. Она всегда была ему верной и преданной женой и ставила его интересы выше своих собственных. Вилия смогла родить сына, моего внука Эгона. Но у него слабое здоровье. Ты должна подарить Ионе сильных сыновей, Загири.

– Конечно, я подарю ему здоровых, сильных сыновей, – проговорила Загири.

Вот она и узнала побольше о человеке, за которого жаждала поскорее выйти замуж. Надо будет обязательно расспросить Иону о его прошлом и о несчастной леди, которая вот-вот умрет. Было очевидно, что леди Фара недолюбливала леди Вилию, но Иона, кажется, предан своей жене.

Паланкин остановился, слуга отдернул занавески, женщины вышли и последовали за ним в дом.

– Сейчас ты в Золотом районе, где живет Верховный Правитель Хетара, – объяснила Загири леди Фара. – В этом доме леди Вилия доживает свои последние дни. Она не хочет умирать во дворце. Не отставай, Загири. – И леди Фара зашпешила к мраморной лестнице.

Навстречу вышел полный молодой мужчина.

– Это она? – спросил он.

– Обин Просперо, хочу представить тебе принцессу Загири из Теры. Это, – леди Фара чуть повернула голову, – старший сын леди Вилии, дорогая.

– Я сочувствую твоей матери, – обратилась Загири к Обину Просперо.

– В этом нет твоей вины, – ответил он. – Мой сводный брат скоро заберет ее жизненную энергию и вновь станет сильным. Она отдает свою жизнь ради него. Вот такая у нас мать. Вилия выбрала тебя в качестве своей последовательницы. Знай, я не держу на тебя зла, принцесса. Ты обретешь верность гильдии торговцев. Мы уважаем твоего деда, Джона Быстрый Меч, и чтим его память.

– Благодарю вас, – проговорила Загири.

Ей мало было известно об отце своей матери, кроме того что он продал ее в рабство, чтобы сделать себе карьеру. Дальше благодаря своим способностям он сумел занять достойное место в обществе Хетара.

Они подошли к двери в самом конце коридора.

– Входите, – сказал Обин Просперо, – она ждет вас. Оставайтесь здесь, леди Фара. Мама хочет, чтобы принцесса вошла одна.

Он открыл дверь в комнату и пропустил Загири.

Девушка медленно подошла к затянутой пологом кровати, на которой лежала леди Вилия. Женщина была бледна и с трудом дышала.

– Я пришла, миледи, как вы и просили.

– Подойди поближе, дай мне на тебя посмотреть. – Вилия поманила девушку рукой. – Ах, ты еще прекраснее, чем я представляла. Ты сделаешь Иону счастливым. А теперь, Загири из Теры, ты должна мне пообещать, что позаботишься о моем муже и сыне, которые совсем скоро перейдут под твою опеку.

– Обещаю, леди Вилия, – с жаром произнесла Загири.

– Надо же, ты так быстро в него влюбилась, – удивилась леди Вилия. – Это все из-за твоей непорочности и хорошего воспитания. Поблагодари от меня за это твою мать.

– Почему я? – тихо спросила Загири.

– Тяжелые времена грядут в Хетаре, маленькая принцесса. Моему Ионе нужна будет рядом женщина, которая даст ему нужный совет, поддержит его, если ему понадобится помощь, если Хетар окажется в беде. Обычной женщине это не под силу. Нам может потребоваться поддержка со стороны Теры. Имея *первую леди Хетара* в близких родственниках, твоя мать и братья охотнее станут нам помогать. Иона нуждается в тебе, Загири из Теры. Он при-

своит тебе титул, которого у меня никогда не было, несмотря на все годы, которые я посвятила заботе о его интересах. – Вилия побледнела еще сильнее и глубже зарылась в подушку. – Присмотри за моим сыном Эгоном. По предсказаниям, однажды он станет великим завоевателем.

– Хорошо! – пообещала Загири.

– Я умру быстро, маленькая принцесса. Возьми со стола маленький хрустальный флакон. Ты должна быстро поймать в него мою жизненную силу и проследить, чтобы Эгон ее выпил. Ах! Мое время кончилось, – внезапно воскликнула Вилия.

Загири ахнула, увидев, как потухли глаза пожилой женщины. Она быстро схватила флакон, наблюдая, как тонкое облако тумана, казалось, медленно вышло из посиневших губ Вилии. Что бы это ни было, Загири наполнила им флакон, плотно закрыла и, спрятав в карман, бросилась к двери:

– Скорее! Кто-нибудь!

Леди Фара поспешила навстречу.

– Быстрее! Надо скорее покинуть этот дом! – воскликнула она, схватив девушку.

– Подожди! У меня есть кое-что для твоего внука от матери. Он должен выпить это сейчас. Мальчик здесь? – с тревогой спросила она.

– Да, найдем его. – Взяв Загири за руку, леди Фара провела ее через весь дом.

Они долго шли, пока не оказались в уютной комнате, в которой сидел юноша и спокойно читал.

Он был очень худым и бледным. Оторвавшись от чтения, он взглянул на вошедших и улыбнулся:

– Бабушка, как я рад тебя видеть! Ты пришла навестить меня?

– Твоя мать скончалась, – не церемонясь, выпалила леди Фара. – Это принцесса Загири. Она принесла тебе кое-что от матери.

– Что это? – спросил Эгон.

Известие о смерти матери его несколько шокировало, но он смог справиться с нахлынувшими эмоциями и не заплакать.

Загири достала из кармана хрустальный флакон.

– Открой рот, Эгон, – произнесла она.

Не задавая вопросов, мальчик повиновался, и Загири напоила его туманообразным веществом.

Эгон с удовольствием всё проглотил.

– Пахнет ягодами, – проговорил он, осушив флакон. – Оставь мне флакон, Загири. Я буду хранить его как память о маме. Благодарю тебя.

– Теперь нам пора идти, – сказала леди Фара. – Тебя не должны здесь увидеть. Твой сводный брат здесь, Эгон. Найди его. – И чуть ли не силой она вытолкала Загири из комнаты. Женщины поспешили к паланкину. – Быстрее! Быстрее! – скомандовала она носильщикам. – Когда весть о смерти Вилии разнесется по округе, тебя не должно здесь быть. Простые люди очень суеверны, – объяснила она Загири. – Если они узнают, что Верховный Правитель привез в Хетар дочь домины Теры и она находилась с его женой, пока та умирала... – Она помолчала. – В общем, ты сама прекрасно понимаешь, какие слухи поднимутся. Тем более что люди не знают всех подробностей.

Слова леди Фары очень удивили Загири. Разве она не знала, что бедная леди Вилия умрет сразу же после того, как встретится с принцессой Теры? Неужели жители Хетара не понимают, что Вилия поступила благородно, пытаясь сохранить жизнь своему сыну? Что именно она выбрала Загири из Теры в качестве новой жены Ионы? Почему ее должны подозревать в том, что она якобы избавилась от прежней жены Ионы, чтобы занять ее место? Ее мать была против союза между Хетаром и Терой.

Загири начала вспоминать, что мать рассказывала, когда они интересовались ее жизнью в Хетаре. Лара рассказывала им о богатстве и могуществе Хетара тех лет. Она предупреждала их, что порой красота скрывает за собой уродство. Жителями Хетара легко манипулировать, и теперь Загири сама в этом убедилась на примере леди Фары. Почему леди Вилия не могла умереть, пока не встретила и не поговорила с Загири? Чем дольше она ждала, тем слабее становился ее сын. Почему? В этом замешана некая темная сила, причем очень могущественная, при помощи которой из равнины снов Загири доставили в Хетар. Вдруг девушке стало не по себе.

– Я хочу увидеться с Ионой, – проговорила она.

Леди Фара не заметила, как девушка побледнела от страха.

– Возможно, он появится сегодня ночью у тебя, – сказала она. – Когда он придет, мы сядем и обсудим, что нам делать с твоей никчемной девственностью, дитя мое. У Вилии был замечательный раб для удовольствий, Доран, который теперь остался без хозяйки. Он может пригодиться, если, конечно, Иона не захочет его продать. У нас в городе есть несколько Домов удовольствий для убожения женщин. Мой сын мог бы хорошенько нажиться на Доране. Посмотрим, что он решит в итоге. Боже мой, ты так побледнела, Загири! Должно быть, нелегкий путь из равнины снов в Хетар тебя так вымотал. Мы почти дома. Тебе необходимо хорошо отдохнуть. Ты должна быть на высоте, когда встретишься ночью с Ионой. – Леди Фара улыбнулась молодой спутнице, однако Загири заметила, что, несмотря на улыбку, темные глаза женщины оставались непроницаемыми.

Глава 5

Загири тщетно пыталась заснуть. Ей необходимо было увидаться с Ионой. Девушка хотела, чтобы он ее успокоил, сказал, что все будет хорошо. Она любила его. Любила! Вдруг она задалась вопросом, не совершила ли она опрометчивый поступок, слишком поспешно согласившись перебраться в Хетар. Здесь все было совсем по-другому. Загири поняла, что не испытывает симпатии к свекрови, но решила скрыть свои чувства. Леди Фара была слишком напористой женщиной, к тому же она постоянно бурчала по поводу девственности Загири, что очень угнетало девушку. Женщины в Тере не отдаются так легко и не так озабочены плотскими делами, как женщины в Хетаре. Наконец она провалилась в беспокойный сон.

– Принцесса, Верховный Правитель Хетара ждет вас и свою мать в своих покоях, – разбудил Загири голос служанки. – Он хочет, чтобы вы к нему спустились.

У Загири болела голова, в горле пересохло.

– Налей немного фрина, – попросила она. – Мне надо умыться, – проговорила она, осушив бокал фрина.

Служанка принесла чашу с водой и полотенце. Загири умылась и почувствовала себя лучше.

– У вас спутались волосы. Давайте я вас причешу, – предложила служанка.

Загири села, служанка взяла расческу, намереваясь вернуть ухоженный вид золотым локонам девушки.

– Ни у одной женщины в этом доме нет таких великолепных золотых волос, как у вас, принцесса, – проговорила она. – Мужчины заплатят целое состояние, чтобы иметь возможность прикоснуться к вашим локонам.

Загири ничего не ответила, лишь слабо улыбнулась служанке. Наконец, когда волосам придали должный вид, девушка встала и произнесла:

– Отведешь меня к своей хозяйке?

– Следуйте за мной, принцесса.

Служанка вывела Загири из комнаты и направилась к лестнице. Доброе количество ступенек уходило вниз. Им навстречу поднимались красивые женщины с кавалерами. На Загири уставились все без исключения мужчины, но девушка не обращала на них никакого внимания. «Как вульгарно», – подумала она.

– Вот мы и пришли, – проговорила служанка, отворила дверь и жестом указала девушке входить.

Загири сразу увидела Верховного Правителя.

– Иона! – бросилась к нему Загири.

– Моя златовласая красавица. – Иона крепко обнял ее и расцеловал. – Ах, какие у тебя сладкие губки, моя любимая принцесса. Дай мне насладиться тобой. – Он разомкнул объятия и обвел Загири взглядом. – Ты само совершенство, Загири. Я так горжусь тобой. У тебя хватило мужества довериться мне. В скором времени мы поженимся. Проходи, садись рядом со мной.

– Я сказала, что собралась отправиться к бабушке Персис и что меня не будет дома несколько дней, – призналась Загири. Она протянула руку и погладила суровое лицо Ионы. – Ты – это все, о чем я мечтаю, любовь моя. Поначалу я была напугана. Я думала, что, возможно, захочу вернуться обратно в Теру. Но теперь, когда я с тобой, все мои сомнения улетучились. – Она понизила голос до шепота, чтобы ее слышал только Иона: – Твоя мать очень волевая женщина.

Иона горько усмехнулся:

– Ты добра в своих суждениях. Тем не менее ты девственница и не знаешь, как дарить наслаждение. Если ты собираешься стать моей женой, то должна уметь мне угодить. Сегодня,

если хочешь, мы познаем друг друга впервые. Потом моя мать тебя обучит, чтобы в первую брачную ночь мы смогли сполна насладиться друг другом.

– Что значит *меня обучит*, милорд? – занервничала Загири.

Ее не пугало соитие с Ионой, но разговор о каком-то обучении ввергал ее в ужас.

– Ты научишься удовлетворять мужчину руками, губами, языком и самыми сокровенными частями тела, – ответил Иона. – В первую брачную ночь ты покажешь мне все свое мастерство, благо у тебя есть время поучиться, моя златовласая девочка, а сегодня ночью я только лишу тебя девственности. Мы называем это правом первой ночи. Красивая, хорошо обученная девственница высоко ценится здесь, в Доме удовольствий Хетара, Загири.

– Я не знала... – замялась Загири. – Я в Доме удовольствий? – спросила она с вздохом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.